

Александр Шишковчук

СКРОН

Дневник выживальщика

Книга 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Схрон. Дневник выживальщика

Александр Шишковчук

**Схрон. Дневник
Выживальщика. Книга 3**

«Автор»

2022

Шишковчук А. С.

Схрон. Дневник Выживальщика. Книга 3 / А. С. Шишковчук — «Автор», 2022 — (Схрон. Дневник выживальщика)

Возможна ли спокойная жизнь после ядерного Армагеддона? Конечно. Если у вас есть собственный бункер с припасами, затерянный в глухих дебрях Карелии. Но не все так просто для Санька-выживальщика. В пещерах просыпается нацистское зло, а местные из соседнего Лесхоза окончательно теряют берега...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Шишковчук

Схрон. Дневник Выживальщика. Книга 3

Глава 1

Луна мрачно скалится в разрывах облаков, освещая бескрайнюю тайгу, укрытую пепельным серебром снегов. Из хвойного океана, словно панцирь исполинской черепахи, возвышается сопка. На пару сотен метров ниже, где начинается лес, ничем не примечательная одинокая полянка с небольшим вздутием ближе к краю. Это не широкий валун, спрятавшийся под снежной периной и не сугроб-переросток, как мог бы подумать случайно забредший сюда путник, каким-то чудом выживший в атомном огне апокалипсиса, в лютой стуже ядерной зимы, сумевший преодолеть сотни километров безлюдного пространства. Нет, здесь тщательно замаскированный вход в теплые уютные помещения.

Кладовые полны припасов и оружия, обширная комната с ковром на полу и слегка помятой широкой постелью. На широком экране компьютера бормочет бесконечный сериал, его иногда поглядывает симпатичная рыжеволосая девушка, хозяйничающая в смежной с комнатой кухне. Аппетитные запахи наполняют залу. Девушка напевает под нос одну из популярных когда-то, но теперь канувших в небытие, песен. Изящные груди в бисеринках пота. Из одежды на ней лишь тонкие трусики. В убежище так тепло, что большую часть времени она проводит с минимум белья, или же вовсе без него.

Обогреваются помещения жаром радиоизотопного термоэлектрического генератора, находящегося на уровень ниже. Грех не воспользоваться дармовым теплом? Оно бежит по специальным воздуховодам по всем комнатам. Дополнительный обогрев дает титановая печь, на которой постоянно варятся, жарятся и пекутся различные вкусности. Но дым не выдаст тайну укрытия. Воздушный компрессор гонит его отнюдь не на поверхность. Печная труба поворачивает на девяносто градусов, тянется вдоль потолка и ныряет на нижний уровень, откуда, не останавливаясь, еще ниже, сквозь стяжку пола, в подземные карстовые пустоты естественного происхождения.

Другая труба обеспечивает забор питьевой воды, а еще одна – в качестве канализации. Пройдя сорокаметровый колодец, можно очутиться на берегу грохочущей подземной реки. Если двигаться вдоль русла, увидишь множество красивых гротов с озерами, причудливых сталактитов и каменных цветов, лабиринт ходов и тоннелей. В конце концов, оказываешься в небольшом зальчике возле выхода из пещер. Но выйти на свежий воздух не получится, особенно, если вы явились с недобрыми намерениями.

Словно Цербер, стерегущий царство мертвых, выход наружу охраняет не менее лютой страж. Он сидит возле костра, но даже такое положение не может скрыть рост гиганта. Бугристые от чудовищных мышц руки с легкостью рвут мясо. Челюсти, которым бы позавидовал свирепый бультерьер, вгрызаются в полупрожаренный, с кровью, кусок недавно убитого оленя. Взгляд, полный застывшей ярости скользит по пространству пещеры. Закопченный свод, черепА и обглоданные кости животных. Звериные шкуры устилают холодный пол. Скелет в немецкой форме второй мировой войны с гитарой в истлевших лапах. Ножи, копья, несколько АК и с десятков М-16 аккуратно сложены пирамидкой, на стенах интересный орнамент. По нему не трудно догадаться, что хозяин пещеры служил в десантных войсках и прошел множество сражений. Об этом же говорит край выцветшей тельняшки, выглядывающий из-под вороха шкур, и небрежно сдвинутый на затылок, местами опаленный, голубой берет.

Взор десантника останавливается на отдельном рисунке, начертанном все той же сажей на холодной стене. Это довольно неплохо выполненный портрет темноволосой девушки с груст-

ными глазами. Вокруг лика нарисован прямоугольник рамки с черной ленточкой в углу. Чуть ниже надпись: «Прости, Катенька...» На плоском камне стакан водки, накрытый кусочком засохшего мяса. Одинокая слеза появляется в углу глаза хозяина пещеры, медленно пересекая страшный шрам от ожога, теряется в седой щетине.

Ужасающий полный отчаяния и тоски рык раздирает тишину ночи. Вздрагивает полог на входе. Волки, бегущие по руслу застывший речки, поднимают морды и нервно завывают. С криком срывается с ветки дремлющий ворон. За свою столетнюю жизнь мудрая птица не слышала более страшных звуков. Она взбивает черным крыльями морозный воздух, поднимаясь все выше и выше. Теряется внизу извилистая речка со страшной пещерой на берегу, лесистый склон, полянка, где под толщей снега и камня скрывается убежище людей... еще выше! Воздушный поток подхватывает и выносит к седой, овеваемой всеми ветрами, вершине сопки.

На вершине стоит человек в полярном костюме, выюга треплет мех откинутаго на спину мехового капюшона. В крепких руках карабин Сайга, на поясе револьвер, защитные очки не закрывают мужественное лицо, так как сдвинуты на лоб.

Этот суровый воин – я. И меня зовут Саня. Я медленно открыл глаза и улыбнулся, обводя взглядом окрестности. Ох, и ни хрена себе штырит, блять! Лес светился причудливыми цветами, облака рисовали дымчатые фрактальные узоры, ветер переполнял энергией каждый атом моего тела, оно звенит, как натянутая струна. Мысли бежали одна за другой, обгоняя друг друга, сплетаясь в замысловатые цепочки, скручиваясь в тугие спирали и взрываясь вспышками сверхновых. Зачем надо было лизать эту жабу? Ведь зарекался же. Но я выживальщик, а выживальщику необходимо расширять спектр восприятия, чтобы не пропустить опасность.

Месяц я безвылазно провел в Схроне. Мы с Леной отдыхали, пили, ели, совокуплялись, смотрели кино, играли на компе и снова совокуплялись. Теперь, когда она носит моего ребенка, мы уже не думали о предохранении. Скоро родится мой сын, которого научу всему, что знаю сам. Мастерству рукопашного боя, секретам охоты на дикого зверя – тут мне не мешает и самому подучиться... но главное – выживание, уничтожение врагов и спасение человечества.

Конечно, идиллию нашей райской жизни слегка подпортил Вован. В ту памятную встречу я страшно обрадовался и удивился, увидев десантника, выныривающего из люка в полу моей кладовой. Естественно, мы накатили за встречу, и я, как ни пытался узнать историю спасения ВДВшника, ничего вразумительного не услышал. Говорит, очнулся у входа в свое логово. Как выбрался из огня и как прошел многие километры, не помнит. Я думаю, его выбросило взрывом, у него был шок. Ведь Катя осталась там...

Мой Схрон десантник обнаружил случайно, от нечего делать, бродя по пещере. Конечно, сразу догадался, что он принадлежит мне. На стенах висит много наших с Леной фоток, которые я делал на телефон, а потом распечатывал на принтере. Кто-то может спросить: зачем в убежище нужен струйный цветной принтер? А я отвечу: а почему бы и нет? Не выкидывать же. Вован не стал разорять мои припасы. Так, заходил помыться и одолжил кое-что по хозяйству. За это, кстати, подогнал ни один десяток кило оленины. Но как я не пытал наводящими вопросами, десантник божился, что нашел мою нору буквально на днях, когда мы с Леной были в Кандалакше. У меня ведь сразу возникли подозрения насчет нее. Долго ведь была одна в Схроне... а тут еще эта беременность... ох, уж эта паранойя!

Но глядя в честные голубые глаза Вована, я не мог представить от него такой подставы. Хотя, на всякий случай повесил на люк большой замок. И мы договорились, что он не будет больше заходить без моего ведома. А ключ был только один, и он всегда со мной. Я уже решил для себя – помогу этой машине убийства оборудовать человеческое убежище. Такой сосед под боком всегда надежно прикроет тыл. Вместе с десантурой и Егорычем наведем порядок в округе и отобьем любую атаку. Это, кстати, Вован практически в одиночку вырезал отряд

пендосов. Дед заходил через несколько дней, тепло о нем отзывался, угощаясь моим алкоголем и сплевывая махорку на ковер. Но осталось неясно, выжил при этом Юрик?

А вот Валеры не давно видать. Я особо и не рассчитывал на очкарика. Пусть лучше сидит в своем бункере и не высовывает нос. Да и жена его, скорей всего, хрен куда выпустит. Хотя, я думал, он придет за своей жабой. Зюзе у меня живется комфортно, тепло и сытно. Я каждый день кормлю ее всякими паучками и наблюдаю, как та резвится в аквариуме. Но попробовать ее психоделический яд решил только сегодня. Наверно, от скуки. Сказав Лене, что отправляюсь на охоту, тайком слегка лизнул жабыю спинку. И ушел подальше. Хрен знает, как на меня это повлияет. Вдруг, стану, как Юрец, таким же ненормальным. Плюс мне нужен был слегка измененный разум, чтобы спланировать дальнейшую стратегию.

Но что-то особо не планируется... буфотенин творит в мозгу какую-то чехарду и забавные, но бесполезные галюны. Может, надо было лизнуть побольше? Да ну его. Опасная это тема. Отнесу лучше волшебную жабу Валере. Пусть тот лижет, хоть до посинения. А мне надо позаботиться в первую очередь о Лене и своем будущем ребенке. Минимум стресса и витамины, свежи овощи, фрукты... Но где их достать? Я знаю лишь одно место.

Натянув маску, я закинул за спину Сайгу, выдернул лыжные палки из зафирнованного снега. Приятно заскрипели лыжи, когда я широкими зигзагами стал спускаться вниз.

Глава 2

Чтобы не палиться перед Леной, я еще часа полтора гулял по лесу. Казалось, что если она увидит меня, то сразу поймет, что лизал жабу. Ей не особо нравится, когда я в измененном состоянии сознания. Хотя, когда она могла видеть меня таким? Только в пьяном угаре разве что. Но все равно... она знает свойства Зюзи... вдруг выбросит ее на мороз, пока я сплю? Животное-то ни в чем не виновато.

Бродить среди волшебных заснеженных деревьев было, конечно, по приколу, но когда ж меня отпустит? А может и впрямь поохотиться на зверей? Если раньше лес казался безжизненным замерзшим, то теперь я ощущал его молчаливое дыхание. Как раньше не замечал?

Какие-то грызуны шуршали под снегом, оборудуя свои схроны. С уханьем сорвался с ветки белый филин, бесшумно пролетел надо мной, мигая янтарным глазом. Какое-то время за ним оставался забавный светящийся шлейф. Позалипав с минуту, я двинулся дальше. Но такая мелочь не интересует меня. Надо крупную дичь. Вован ведь как-то ее добывает.

Мне нужен мясистый лосяра, ну, или хотя бы олень. А чтобы поймать оленя, надо думать как олень. Точняк. Остановившись, я закрыл глаза и сосредоточился. Где бы я тусил, если б имел симпатичные рожки и копыта? Хороводы фракталов перед внутренним взором сложились в картинку.

Вот я крадусь среди деревьев, осторожно нюхая воздух своим горячим влажным носом. Норм. Клыкастых волков и двуногих, вроде, не видно. Шерсть на тощих худых боках цепляет ветки кустов. Ништяк, местечко. Надо раздобыть вкусный ягель. Для этого придется немало покопать чертов снег. Так блэг... грустно вздохнув, я принялся взрывать копытами снежный покров. В этом месте он, кажись, не такой толстый. Хрясь! Треснула ветка, я в ужасе, подняв рогатую голову, завертел по сторонам. Да ну, нах, показалось... принялся рыть дальше. Где же этот гребаный ягель, сука?

Резкий шум заставил подпрыгнуть на метр. Я подорвался бежать, но поздно. Тяжелая острая боль пронзила правую бочину. Блять, как так-то?! Кто меня замочил? Ноги подкосились. Издав отчаянный крик, я повалился. Снег окрасился моей кровью, толчками бьющей из раны. Последнее, что увидел – коварного двуногого в шкурах моих собратьев. Я посмотрел испуганным глазом, как он быстро приближается. В могучей руке сверкнул острый коготь. Мне пиздец... Схватив за рог, двуногий быстро провел когтем по моему горлу. Я хрипел, мысленно прощаясь с этим прекрасным лесом, своими друзьями из стада, телочками, которых крыл, оленятами...

Перед тем, как поглотила багровая тьма, я услышал:

– Заебок, хули! Саньку подгоню, ебта! Вот братка обрадуется, гы-гы-гы!

Вован! Как снаряд из гаубицы, меня швырнуло в привычное тело. Я заморгал, приходя в себя. Еще болел бок, куда вонзилось копые. Долбанные глюки! Пора с этим завязывать. Чтобы немного прийти в себя, решил закурить. Сердце пор колотилось, словно по нему мчался железнодорожный состав. Из пачки «элэма» на меня одиноко смотрела единственная сига. Эхэ-хэх... а ведь хотел выкурить после ужина. Ладно, похрен на экономию... после такого-то стресса! Подкурился сигарету, с наслаждением втянул дым. Мозг привычно прикинул остатки запасов курева. Дома еще восемнадцать пачек. Если не смолить, каждый час, и если Вован не будет постоянно заходить и стрелять – а он будет стопудово – хватит месяца на три. Хреново. Придется у Егорыча просить махорку... кстати, где он ее берет?

Скурился до половины, я затушил и аккуратно сложил чинарик обратно в пачку. Ништяк, пальцы перестали дрожать. Черт с ней, с охотой, надо топать в Схрон. Ленка, поди, уже сварганила ужин. Да и отпустило практически. Вроде как.

– Саш, ты уже вернулся? Так быстро? – крикнула Лена с кухни.

– Да, любимая!

Я снял в прихожей амуницию и одежду. Лыжи оставил снаружи, в снежном тоннельчике, ведущем к дверям.

– Как охота, поймал кого-нибудь?

Глянув в зеркало, я увидел адски расширенные зрачки на всю радужку. Блин.

– Да нормально... только никого не поймал... – я старался, чтобы голос звучал естественно. – Оленя только видел... но далеко.

– Ну и хорошо! Ты же знаешь, я не люблю, когда убивают животных.

Ох, уж эти женщины.

– Как там с ужином?

– Еще двадцать минут!

– Окей...

Раздевшись, прошел в комнату. Бля, зачем я посмотрел на ковер? Вместо привычного рисунка, на нем плясали узоры древних ацтеков или майя. Нихрена не отпустило ведь. Сделав спокойное лицо, я уселся за комп.

– Как там Зюзя? – спросил я, открывая папку с документами.

– Нормально.

– Кормила ее?

– Сам корми! Я боюсь!

– Ладно.

Мне почему-то стало смешно. Я прикрыл рот ладонью, чтобы не ржать. Рабочий стол компьютера выглядел очень необычно. Как в мультике. Все светится, кружится, подмигивает. «Так, тихо, блин!» – мысленно приказал я папкам и прогам. Быстро нашел то, что нужно – скан карты местности. Также открыл скрины спутниковых карт из яндекса в разной степени увеличения. Как же классно подготовился к БП. Я в который раз поразился своей смекалке.

Итак, посмотрим... вот, мой Схрон – отмечен красной точкой. А вот берлога Вована – значок парашютика. Здесь Егорыч, а тут Валера. Их местоположение я промаркировал «Е» и «В» соответственно. У меня давно вошло в привычку заносить в карты новые данные, чтобы потом не таскать их с собой и не путаться на местности. Остался неотмеченным лишь поселок веганов, где заправляет, жирный подонок Спаун. Открыв файл через фотошоп – в нем я все-таки мастер – без труда нашел нужное место и нарисовал шапочку ку-клус-клана.

Вот цель моей следующей вылазки. Нужно раздобыть свежих фруктов и овощей для Лены и моего будущего ребенка. А лучше семян. Есть, конечно, запас витаминов в таблетках, но их мало. Не хватит на весь срок.

У меня давно бродила идея устроить небольшой огородик в Схроне. Нет, здесь совсем нет места. Лучше в пещере. Нужно только позаботиться об освещении и обогреве. Моих мощностей, наверно, будет маловато. Я почесал репу. Ладно, что-нибудь придумаем. Не зря же я заканчивал сельхозакадемию.

– Саша, все готово! Пошли есть!

– Накладывай пока! – Я начертил примерный маршрут подхода, сохранил файл и, включив Ленинград в плеере, последовал на кухню. Мой мощный желудок давно просил еды.

На первое был гороховый суп с кусочками оленины. Ништяк! Самое то похлепать супца с мороза! Я выразительно посмотрел на любимую. Она верно поняла мой взгляд, достав из шкафчика виски. Дернув первую, я с удовольствием принялся есть, сухарики приятно хрустели на зубах. Каеф.

– А что на второе? – поинтересовался я, облизывая ложку.

Лена поставила на стол горшочек и подняла крышку. Я чуть не кончил от аромата гречи с тушенкой. Моя девушка умеет порадовать, не зря нас свела судьба.

Навалив себе каши, я спросил:

– А что на третье?

– Блины, – ответила она, улыбаясь.

Я хотел похвалить ее, но в этот момент раздался мощный стук снизу. Мы с Леной переглянулись. Она закатила глаза.

– Какого лешего принесло опять десантника? – спросил я.

– Может не открывать? Типа нас нет дома?

– Да не, он, по любому учуял уже запахи готовки. Труба-то выходит в пещеру.

Снова удары. На этот раз сильнее. Я вытер губы салфеткой и поднялся из-за стола. С грустью посмотрел на вкусоности, расставленные на столе – вряд ли теперь что-то останется на завтра...

– Что, откроешь? – спросила Лена.

– Конечно, это же друг. И нам надо кое-что обсудить.

– Много не пейте только и не орите, как в прошлый раз...

– Да ладно, ты не переживай, – я направился к лестнице и на пути обернулся, – надень что-нибудь!

Глава 3

Пройдя половину лестничного пролета, я остановился. Вот я мудака! В тепле, сытости чуть не потерял бдительность и осторожность. А их терять нельзя никогда и нигде. Даже в своем секретном убежище. Не обращая внимания на стук снизу, я развернулся и поднялся наверх. Лена вопросительно уставилась на меня. Она уже успела натянуть мою футболку с портретом Шнура на свои красивые сиськи. Я успокаивающе улыбнулся и взял с комода револьвер.

Теперь порядок. Хрен его знает, кто там долбится? Вдруг, мародеры или пендосы? Открою люк, а оттуда ствол. А Вован валяется изрешеченный пулями в своем логове... блин, слишком бурное у меня воображение. Спокойно, Санек, ты уже перебарщиваешь с паранойей. Но кто знал, что снизу будут шастать гости? Так бы поставил хотя бы глазок или видеокамеру... а что? Дельная мысль! У Валеры, по любому, должны быть камеры. Он же айтишник. Точняк. Мысленно я сделал пометку, прогуляться завтра до бункера очкарика.

Подошел к люку. Тяжелая крышка тряслась и подпрыгивала от бешенных ударов. Я взвел тяжелый курок. Чего ж тебе, блять, не спится, десантура? Перепугал нас с Леночкой, обломал ужин... а если не он? Хотя, надеюсь, что это все же Володя. Держа наготове револьвер, я вставил ключ. Тихо щелкнул хорошо смазанный замок. Я саранчой отпрыгнул в сторону и затаился за ящиками с тушенкой.

Крышка люка с грохотом откинулась. Показались две здоровенные в ожогах ручищи, следом – знакомая рожа.

– Ебать, Санек, хули так долго не открываш?! – заорал ВДВ-шник. – Спал что ли, ска? Дым из твоей трубы ебошит, я чуть не угорел нахой!

– И я рад тебя видеть, Вован. – Я облегченно выпрямился, опуская револьвер.

– Да че-то по твоему ебалу не скажешь, гыгыгы! Не ждешь старого друга?

– Жду, конечно, ужин как раз готов...

– Бля, охуенно! Я б ща целого медведя заточил нах!

– Ты извини, конечно, просто неожиданно...

– Да, пиздец, че то скучно, епта. Дай, думаю, загляну к братке, к тебе тобишь, гыгы... да ты не обламывайся, еба, я ж не с пустыми руками!

– Оленина? – Я с любопытством уставился на туго набитый мешок в лапе Вована.

– Ты ебанись умом! Не чуешь, нах? – Он сунул мне под нос баул. Пахнуло рыбой.

– Сам наловил? Клево! А я еще ни разу нынче на рыбалке не был, – признался я, закрывая люк. – Бросай тут свои шкуры.

Мы прошли наверх. Лена лежала на кровати, пересматривая сериал про Спартака, на который я ее посадил.

– Салют, красавица! – заржал Вован. – Че такая грустная, нах?

– Лен, тут Вова рыбки нам принес, – с улыбкой произнес я. – Пожаришь, может?

Она не отвечала. Пожав плечами, я вытолкнул другана на кухню и задернул занавеску.

– Блин, Вован, ну серьезно, не лезь к Лене, она немного не в духе...

– Да уж, братка, повезло те с бабою, гыг! – Вован уселся за стол. – Я б с такой не слазил днями и ночами. Драл бы драл, чтоб аж дымилось там, гыгы!

– Бля, Вован, не ори так! – зашипел я.

– Да ладно, хуле, все понимаю. Ты это, береги ее, бляха! – тут он резко помрачнел и, схватив бутылку с виски, надолго приложился.

Да, пора собирать самогонный аппарат... мои запасы бухастоса закончатся гораздо раньше, чем я рассчитывал. А если он каждый день будет захаживать? Скучно, блин, ему! С Вованом, конечно, весело, но Ленка снова будет дуться. И, главное, мои припасы, мои стреми-

тельно тающие ценные припасы... Ладно, рыба или дичь – их всегда наловить можно. А все остальное теперь не достанешь ни за какие деньги. В этот момент десантник как раз сграбастал со стола мои сигареты. Щелкнул зажигалкой и мощно затянулся, с довольной рожей откидываясь на спинку стула. Я со вздохом щелкнул кнопкой. Загудела вытяжка, унося дым.

– Так значит, говоришь, на рыбалку ходил? – Я налил и себе, чего уж там. – На реку?

– Не, бля, в реке нет нихуя... – помотал башней Вован, в два затыга всосав сигарету до фильтра. – Санек, где пепельница у тя, а то забыл нах?..

– В печку кидай. Не знал, кстати, что у тебя есть ледобур. Я что-то не догадался запастись такой полезной приبلудой.

– Не, бля, ты ахуеешь там бурить, епт, лед с метр толщиной, не пиздю! – Он подвинул к себе котелок и поднял крышку. – Охуеть, греча, нах!

Я дал чистую ложку, и десантник принялся яростно трескать еще не остывшую кашу.

– Гранатами значит взрывал?

– Ебанись, братка! Я ж не браконьер рыбу глушить!

– А как тогда? – мне и впрямь стало интересно.

– Патронов-то у меня доебени, в лед их, блять, загоняешь по несколько штук и ебашишь сверху, гыг... дедовский способ, братка! Ты ж еще, поди, не знаешь, как мины из патронов делать?

– Не, не знаю. Я растяжки обычно ставлю.

– Хуйня! – махнул рукой Вован, закуривая по новой. – Не жалко гранату на такое баловство? Кароч, слушай сюды. Самодельных мин, вот не пиздю, можно до сотни в день делать. Отрезаешь, епт, колечко от ствола дерева, ебошишь в нем, ска, отверстие под патрон. Только отверстие, блять, должно быть не сквозное. С глухой стороны заебениваешь саморез по центру так, чтоб острый кончик, ёбтэ, немного торчал внутри, стало быть, отверстия. Ты сечешь ваше, о чем я толкую?

– Конечно, – кивнул я.

– Ну и, кароч, бля, вкладываш патрон, можно даж пистолетный, капсулем к саморезу. Верх патрона должен торчать, нахой, из среза ствола. Вкапываешь, хуль. Можно накрыть торчащий патрон фанэрой, нах.

– Зачем?

Вован посмотрел на меня, как «дед» на тупого призывника.

– Для увеличения нажимной поверхности и чувствительности мины, епт! Выйдет ахуенная простая ловушка. Ампутация конечности гарантирована, гыгы. Можно, блять, сплошное минирование сделать, дешёво и сердито. На «чехах» опробовано, бля.

Интересный способ. Я о таком даже не слышал, не то что не задумывался. Вот куда можно мои тыщи патронов от Сайги применить. Покрою минами все подступы к Схрону. Уверен, Вован научит меня еще многому полезному. Я решил рассказать о своих планах по созданию огорода в пещере, и что собираюсь на вылазку за семенами. Но тут, словно лампочка, мигнула в голове. Пришла идея получше.

– Слушай, Вовчик, дело есть одно, – понизив голос, произнес я.

– Че ебануть надо кого? Ты скажи только, братка, за мной ж должок!

– Нет, – я подлил ему виски в чашу. – Как ты смотришь на то, чтобы замутить в пещере огород?

– Заебато, ска! Я б свежего лучка ебанул, нах!

– Но тут такое дело... нужны семена. У меня их нет. Но знаю, где взять. Остальное – технические тонкости. Свет, отопление – все решаемо. Надо семена...

– Гавно-вапрос, Санек. Десантура, че хош из-под земли достанет! – Вован треснул по столу. – Че, давай, гри, куда пиздохать, далеко?

– Блин, не шуми. Лена уже спит наверно. Ща, погоди.

Я выглянул в комнату. Любимая все так же глядела кино.

– Что такое? Я же смотрю! – крикнула она.

– Подожди, дорогая, – я нажал паузу и открыл файлы. – Надо распечатать кое-чего...

– А утром нельзя было?

– Успокойся, я делаю это для нас.

– Ну-ну...

Зажужжал принтер, выплевывая глянцевые листки А4. Вовану пригодится карта, чтобы добраться до места. Это миссия как раз для закаленного войнами бойца. А я хоть отдохну от него пару недель, пока он мотается туда-сюда пешком. Займусь в это время подготовкой подземного огорода. Надо только объяснить этому контуженному зверю, что действовать нужно скрытно, в стелс-режиме...

– Не бойсь, Санек! Все там разьебошу нахуй, но семена достану, ска!

Мы уже час сидели на кухне, сдвинув посуду и разложив листы карты. Я рассказал все, что знал, о поселении веганов и Белом Брахме.

– Не-не, Вован, постарайся ничего там не ломать и никого не убивать. Ну, только в крайнем случае. Походу, эти веганы связаны как-то с пендосами в Кандалакше. Но это не точно. И у них куча оружия. Это ж целая армия, блин.

– Хуйня... – Вован, нахмутив лоб, разглядывал карту. – Скрытно, гришь?..

– Да.

– Бля... не моя специализация, Санек, – он почесал небритую челюсть. – Нас учили забрасываться в тыл противника и хуярить все и вся, устраивать ад и пиздец. Ладно, хуль! Постараюсь по-тихому, ептэ!

Глава 4

Приятно, конечно, проснуться от мастерского минета в исполнении любимой, но еще больше я люблю, когда в мои могучие ноздри проникают шикарные ароматы готовящейся еды, которые выдергивают меня из царства снов с куда большей скоростью. Тут же по звуку шипящего масла на сковородке я определил – Лена жарит рыбеху, добытую Вованом. Ништяк. Хоть какое-то разнообразие. А то тушенка хоть и вкусная, но уже малость подзаебла.

Приподнявшись на локтях, я разлепил окуляры и мотнул башкой, разгоняя остатки похмелья и обрывки параноидальных снов. Война, конечно, повлияла на мою психику, мне все чаще снится всякая жесь. Надо бы навеститься к шаману, тот, наверняка, подлечит мой шифер. И пора подзавязывать с бухлом. Вчера все-таки накидались порядочно. Я вздохнул. Сколько, блин, раз ходил на склад за добавкой? Еще и с пивом намешали. Даже успели поспаринговаться в тренажерном зале. Вован показал пару новых приемов. Надеюсь, все мои кости целы? Я охнул, коснувшись левого бока. Один сплошной синяк. Поставив себе мысленную заметку больше не бухать с десантурой, я поднялся с постели.

Но тут же лег обратно. А куда собственно торопиться? Вован, поди, уже в пути. Миссия в процессе, можно и расслабиться. Мать моего будущего ребенка получит все нужные витамины. Ах, да – хотел же сходить к Валере. Но это можно сделать и после обеда. Я поправил подушки и укутался в одеялко, приняв лежачую позу мыслителя.

Если Лена зайдет в комнату, верно, подумает, что я занимаюсь никуянеделанием. Это отнюдь не так. У меня очень важное дело. Я продумываю стратегию дальнейшего выживания. Кто еще это сделает, как не я? Лена, конечно, все время лезет со своими советами и постоянно сует нос в мои дела. Но общей картины она не видит и не вкуривает расклад, ее слова для меня постольку-поскольку... да и вообще, с этой беременностью девушка стала чересчур много себе позволять. Хотя, это скорее я сам подразмяк. Моя пиздозависимость опять возвращается. Я даже мысленно услышал скрипучее хихиканье шамана.

Тут я заметил, что Лена направляется в комнату. Я резко накрылся с головой и затаился, притворившись спящим. Наверно, соскучилась по мне, пришла будить.

– Саша, хватит спать, поднимайся!

Я молчал.

– Ну, вставай же! Я для кого все утро на кухне корячилась? Завтрак остывает.

По голосу я построил в голове картинку ее местоположения. Стоит сейчас рядом с постелью...

– Я тогда обижусь... – Голос приблизился.

Ага, наклоняется. Хочет одеялко мое сдернуть, коварная. Я весь подобрался, как гепард перед броском на ничего не понимающую газель. Словно язык хамелеона, выстрелила из-под одеяла моя накачанная рука. И безошибочно схватила добычу – голую ляжку Леночки.

– Аааа! Дебил! – вскрикнула от неожиданности.

Я с победным хохотом заволок ее на постель и принялся тискать и щекотать. Когда-нибудь этот дневник обнаружат потомки, его будут изучать историки, как ценный артефакт. И возможно, он даже попадет в учебные программы школьников будущего. Поэтому не буду подробно описывать, что и как я проделывал с Леной, сколько каждый из нас кончил и в каких позах, дабы не шокировать неокрепшие умы. Пусть это останется загадкой для истории.

Я с тревогой глядел на экранчик дозиметра. Всегда в этот момент волнуюсь. А вдруг радиация зашкаливает и нужно принимать меры, заниматься обеззараживанием снаряжения, носить неудобный противогаз, принимать меры против лучевой болезни, кушать йод? И, естественно, Лене придется на время забыть о прогулках на поверхности. Не хватало еще, чтобы

мой ребенок родился мутантом. Это все-таки не комиксы «Марвел» или Черепашки-ниндзя, а гребаная реальная жизнь.

Но вроде, все заебись, радиация по-прежнему в норме. Счетчик Гейгера отправился в тактический рюкзак. Я поправил Сайгу и, как проворный Бьёрндаллен, оттолкнулся лыжными палками. После сытного обеда бежалось тяжело, но как же приятно было вдыхать свежий незагрязненный воздух зимнего леса! Люблю такие спокойные вылазки, когда не надо лезть под пули. Лыжи уверенно скользили, обновляя полужансенный путь к бункеру Валеры. Интересно, остались ли где-то на планете такие уголки, как здесь в Карелии? Нетронутые ядерным разрушением и войной. Хочу, чтобы очкастый прояснил этот момент. Он ведь говорил, что как-то связан с неведомым «командованием». Наверняка, у них имеется точная информация по обстановке в мире.

Без особых проблем я преодолел несколько километров. Если, конечно, не считать, что изрядно подзапарился. Я снял теплый куртофан, свернув его и прицепив к стяжкам рюкзака. Ништяк. Вся одежда пропиталась потниной. Ничего, Лена потом выстирает. Горячий пар валил от моего торса, укрытого одной лишь толстовкой. Вообще, мне показалось или сегодня теплее? Когда выходил, термометр показывал минус пятнадцать. Сейчас ближе к нулю. Это хорошо. Может, не будет никакой ядерной зимы? Летом тогда можно картошки насадить... Ладно, поживем-увидим, чего сейчас загадывать. Надо всегда готовиться к худшему варианту. А это многолетняя зима. Так что вариант с выращиванием растений в пещерах не отменяется.

Вход в убежище Валеры отыскался не без труда. Походу, айтишник тоже никуда не выбирался. По крайней мере следов не видать, все засыпано пушистым снегом. Что ж, его можно понять. Валера – долбаный интеллигент, человек умственного труда. Война, кровь и убийства – не для него. Представляю, какой он стресс получил в том славном походе на Кандалакшу.

Подойдя к массивному стальному люку, я нажал кнопку домофона. Застонал противный гудок вызова. Прошла минута-другая. Ну, давай, открывай, засранец! Я уже начал подмерзать без движения. Почему не пускает? Или обиделся на меня за что-то? Накинув куртку, я закурил сигу, хоть и собирался до вечера этого не делать. А может, случилось чего? Блять, как хреново, когда нет связи между Схронами! Если очкарик жив, заставлю его намотить радиосвязь. Я снова позвонил и принялся стучать по железу рукояткой револьвера.

Щелкнуло переговорное устройство. Ну, наконец-то! Я уж думал, написать записку и отправляться обратно. Но вдруг это не Валера? Вдруг бункер захвачен бандитами? А сам айтишник и его жена, дети, теща и коты мертвы? В наше время нельзя исключать и такой вариант... из динамика слышалось только чье-то дыхание.

– Валера, здоров! Это я, Саня!

А ведь меня должно быть видно. Где-то у входа установлена камера.

– Чего тебе, Саня?

Фух, блять! Я выдохнул облегченно, узнавая голос камрада.

– Открывай, надо переговорить!

– Не могу, у меня эээ... дела у меня, я занят!

– Какие у тебя могут быть дела, сыч? – удивился я.

– Санек, ну понимаешь, – он говорил чуть ли не шепотом. – У меня жена на тебя очень злится...

– За что???

– Ты же мне тогда не дал даже предупредить Люсечку, что я уезжаю! Знаешь мне потом что... ну да ладно...

– Кто там? – услышал я женский голос на заднем плане. – Опять этот твой Санек? Скажи ему, пусть валит куда подальше!

– Э, э! Да ты офигел, друган! Это же твой план был – город штурмовать!

Возмущенный вздох:

– Валерий, это правда?
– Нет, золотко, ты что! – протестовал ушлый айтишник. – Саня, наверно, опять своих наркотиков обожрался, вот и гонит.

Вот гад, ну давай, вали все на Саньку, отмазывай свою жопу.

– Не хочешь пускать, так выйди хотя бы! Надо кое-что обсудить!

В разговор влез еще один голос. Скрипучий, старческий:

– Дочь, не пускай никуда этого оболтуса! Он тебя опять бросит...

– Блин! – закричал Валера. – Мама, идите, смотрите свои телешоу! Саня, щас выйду!

– Ты как с мамой разговариваешь?!

В динамике послышалась какая-то возня.

– Держи его, доча! Не пушай!

Связь резко оборвалась. Вот она, семейная жизнь... неужели, и меня тоже ожидает этот трэш? Грустно, если так. Хотя один факт несказанно радовал. У меня-то тещи нет, ха-ха-ха!

Через несколько минут залязгали механические затворы, люк со вздохом отъехал в сторону, обдав теплым воздухом. На пороге появился слегка помятый Валера. На худых плечах накинутый пуховик, на ногах шлепанцы.

– Извини, Сань, но давай побыстрей. Что ты там хотел?

– Хех, друган, ну ты и каблук! Куда торопишься, посуду мыть надо? – заржал я.

Валера недобро посмотрел на меня поверх очков.

– У меня важные дела.

– Да-да, знаю твои дела, можешь не рассказывать.

Он оглянулся и накинул свою розовую вязаную варежку на глазок видеокамеры.

– Дай сигарету.

– Держи.

– Так что за дело?

– Хочу сделать парник в пещерах, овощи выращивать, зелень.

– Теплица, хм... в пещере... – Камрад задумчиво пустил дым.

– Поможешь?

– Интересная задача. Но это надо все считать, сколько тепла, сколько электроэнергии на освещение...

– Ты ж программист, посчитай, чтобы все нормально было.

– Помочь-то, разумеется, не вопрос, у меня тоже скоро с витаминами дефицит будет. Но там же Вован живет?

– Вован тоже в деле.

– А ты не боишься, что вот мы вырастим урожай, а он все сожрет?

– Ты чего? Даже я не настолько параноик! Вован – настоящий друг. Наоборот, будет охранять наш огород от незваных гостей!

– Хм, тоже верно...

– Так что давай, ноги в руки и погнали!

– Куда?

– Осмотрим пещеру, подыщем место под плантацию.

– Блин... – Валера грустно посмотрел на свои шлепанцы. – Сейчас порешаю этот вопрос...

– Давай, решай, каблук хренов, – усмехнулся я. – Пока здесь тебя подожду.

Глава 5

Я удивленно присвистнул, когда полчаса спустя, Валера появился на пороге бункера. Камрад был с ног до головы увешан оружием, как «зубило» сельского гопника бессмысленным тюнингом. Пистолеты, патронташи, ножи, естественно «Вебрь», а так же каска и бронежилет. И тяжелый рюкзак в придачу. Если б я, как облупленного, не знал очкарика, подумал бы, что это боец элитного спецподразделения. Хотя на деле – лакомая и несложная добыча любого мародера.

– Ты опять на войну собрался, друган? – сдерживая смех, спросил я.

– Супруга за меня беспокоится, – раздраженно буркнул Валера. – Пусть знает, что я в безопасности.

– Да ты скорее сам себя прикончишь ненароком, если споткнешься!

– Ага, конечно...

Я быстро спустился по бурелому к оставленным лыжам. Валера еще минут пять корячился со своей амуницией.

– Ну что, устроим забег на время? – с усмешкой спросил я.

– А устроим! – к моему изумлению согласился камрад и принялся снимать баракло.

– Эй, тебя же заругает жена!

– Кто ей расскажет?

Валера запрятал все лишнее под корнем поваленного дерева, сверху нагреб снега на всякий случай. Какой хитрый. Дружище остался в легкой курточке, спортивных штанах, и вязанной шапочке. «Вебрь» все же не оставил, а закинул за спину, став похожим на заправского биатлониста.

Лыжи у Валеры были беговые, то есть мало приспособленные для хождения по глубокому снегу. В отличие от моих, кстати. Но едва щелкнули защелки креплений, он стартанул по моей лыжне, как жадный таксист на желтый свет. Покачав головой, я рванул следом. Не хотелось пасть лицом в грязь перед своим худосочным товарищем. Что он вообще о себе думает? Порвать меня? Сурового полярного воина-выживальщика?

Через десять минут ушлый гребанный айтишник пропал из виду. А я, хватая ртом воздух, как акула, выброшенная на берег, сбавил ход. Пот Ниагарскими водопадами лился по моей мускулистой спине, стекая в трусы и оттуда по спортивным ногам в ботинки. Ну-ну... посмотрим, как он побежит по целине. Думает, видать, что я протропил путь до самой пещеры Вована?

И точно. Через какое-то время, выбравшись на реку, я обнаружил Валеру, с невозмутимым видом попивающего чай из термоса.

– Чего, дальше не бежится? – ехидно спросил я, забирая кружку с горячим напитком.

– Как я тебе побегу без лыжни? – удивился Валера.

– А ты что думал, в сказку попал? ТропИ, давай!

– Не, тропИть мне нельзя, у меня лыжи узкие. Проваливаются в снег. Я же знал, что ты пойдешь на своих широких лыжах и все протопчешь. Зачем мне мучиться?

Наглость моего близорукого друга, конечно, поражала. Хотя, что с него еще взять, с дохляка-подкаблучника?

– Очень подло с твоей стороны, – произнес я.

– В смысле?

– Загнал меня на этом переходе, а теперь Саньку пахать? Сам-то налегке...

– Ха, так вообще-то я в институте КМС по лыжному спорту был! – хвастался очкарик.

– Давай, радуйся нечестной победе, гад. – Вытряхнув из кружки чайники, я налил еще. – Подкаблучник хренов.

– Я не подкаблучник, а семьянин! – протестовал Валера. – Ты еще молод, Саня, и глуп, чтобы понять всю радость семейной жизни.

– Видел, как ты полетел от этих «радостей», как ошпаренный.

– Заткнись!

– Что, не нравится горькая правда? – меня понесло. – Ты просто жалок, когда отпрашиваешься у жены и тещи на вылазку! Что это вообще за дичь? У котика своего разрешение тоже спрашиваешь? Ненадежный ты человек, Валера...

– Что, блять?! – лицо камрада покраснелось. – Ненадежный?! Да ты знаешь кто я?

– Конечно! Диванный выживальщик...

Я не успел договорить. Коварным тычком в солнечное сплетение чертов айтишник заставил выплеснуть изо рта коричневую струю чая. Вот, засранец! Да я тебе!.. но взмах моего могучего кулака встретил пустоту. Когда он успел снять лыжи? Удар слева я заметил краем глаза, едва успев поставить блок. Я с трудом отпрыгнул в сторону, широкие лыжи на ногах сковывали свободу движения. Валера прыгал передо мной, как кузнечик, сжимая кулачки в боксерской стойке. Рванув вперед, я попытался достать, но стремительный очкарик снова увеличил дистанцию. Я потерял равновесие, взмахнул руками, пытаюсь опереться на воздух. Лыжа взметнулась ввысь, чем тут же воспользовался Валера. Он схватил ее и дернул со всей силы. Вихри снега взлетели, как от минометного попадания, когда мое тело рухнуло в сугроб. Рот, глаза, ноздри – все забило ебучим снегом.

Когда удалось разлепить глаза, я увидел ухмыляющегося айтишника, как ни в чем ни бывало, прихлебывающего чай.

– Ну что, успокоился, Саня?

– Как тебе это удалось, гребаная хитрожолая сволочь? – Я поднялся и принялся вытряхивать снег из всех мест.

– Прости, друг, но я никакой не программист, – Валера понизил голос. – Все это просто прикрытие. На самом деле я подполковник ФСБ. Секретный агент.

– Да ты гонишь! – Я не мог поверить своим ушам.

– Сам подумай, Саня, разве мог простой айтишник построить такой великолепный бункер, как у меня?

– А как же жена, теща? Они знают?

– Жена у меня связистка. – Камрад пожал плечами. – А теща – шифровальщица, еще у Брежнева работала.

– Ах ты лживый подонок! – меня затрясло. – Я доверял тебе все секреты, а ты чертов ФСБшник!

– Успокойся, Саня, у командования ты на хорошем счету...

– А что еще за командование? Вооруженные силы еще сохранились?

– Прости, но я не могу раскрыть все секреты даже тебе. Скажу только, на этот счет не волнуйся.

– И что теперь? Почему ты сразу не сказал? Я же мечтаю вступить в войска!

– Все мое время, Санек. Я, как ответственный за этот район, сразу тебе все сообщу. Обещаю. Пока мы должны копить силы и собирать информацию.

Пока я шел, по колено проваливаясь в снег, мозг, переваривал шокирующую информацию. Валера не спеша топал за мной по пробитой лыжне, наслаждаясь красивыми видами. Что вообще происходит? Сначала Стас, теперь Валера. Одни спецагенты кругом. Не удивлюсь, если окажется, что и Лена работает на спецслужбе. Но зачем, что они хотят от меня? Ох, уж эта паранойя. Кому теперь верить? А может, ко мне присматриваются и хотят использовать в особой миссии? Я ведь неплохо показал себя в Кандалакше. Очкарик уже, поди, написал

подробный отчет о моих подвигах. Всю дорогу я старался помалкивать. Незачем шпиону знать мои сокровенные мысли.

Через пару часов дотащились до пещеры Вована. Почему мы пришли сюда, а не через мой Схрон? Все просто, этот путь в три раза короче. Отсюда мы начнем обследование гротов для будущей оранжереи.

- Надеваем фонари, – сказал я, снимая рюкзак.
- Давно уже надел, – улыбнулся Валера.
- Пошли тогда.
- Вован-то не будет против, ты его предупредил?
- Да его нету щас.
- А куда?.. – камард не договорил.

Я сорвал с плеча Сайгу, услышав тоже, что и Валера. Звук из пещеры. Кто-то орудует, блин, там. Но кто? Десантник должен быть уже далеко отсюда. Осторожно подкравшись, я дулом карабина отодвинул полог из шкур, закрывающих вход. Подавив порыв бросить для начала гранату в темное нутро, я крикнул:

- Ау, Вован, это ты?

Шорохи резко оборвались. Я тоже замер, в любую секунду готовый открыть огонь в мерзавцев, хозяйничающих в логове Вована.

- Ебать, Санек! Я чуть не обосрался, нахой! – донеслось из пещеры.

Я облегченно выдохнул и поставил Сайгу на предохранитель.

Прошли внутрь. Глаза не сразу привыкли к сумраку.

- Привет, Володя! – поздоровался Валера.
- Здравов, епта!

– Вован, – сказал я, включая фонарик, – а ты почему еще здесь? Мы ведь договаривались...

- Ебать мой хуй, Санек, я же не на шашлык отправляюсь, подготовиться надо, хуле!
- Да все понимаю, просто я думал...
- Хуле те думать, братка? – гыгыкнул десантник. – Вован все сделает заебок, не сцы, нах!

Луч фонаря высветил грозную фигуру. Косматые шкуры перетягивали ремни автоматов, поножей и подсумков с патронами.

- А вы, парни, какого хуя тут забыли? – поинтересовался Володя.

Мы с Валерой переглянулись.

- Осмотрим пока пещеру, поищем место для выращивания, – ответил я.

– Добро, нах, – кивнул великан. – Только не трогайте здесь ничо, я ж тут все-таки живу, бля.

- Конечно, Вова, не переживай!

– Блять, узнаю, что чето пропало, ебальники вам раскрошу, хы-хы-хы! Ладно, покедова, нах!

ВДВшник, подхватив котомку и копье, устремился к выходу. Мы с Валерой вышли проводить сурового бойца.

«Какой же долгий и тяжелый путь предстоит Вовану», – посочувствовал я.

- Давай, дружище! Возвращайся поскорее!

– Гавно-вопрос, братка! – десантник пошурудил в снегу и вдруг резко сдернул какое-то полотнище.

Я слегка прифигел, потому что под ним оказался снегоход! Откуда он, блин, у Вована?

Утробно зафыркал движок, десантник немного погазовал, удовлетворенно кивнул и оглянулся напоследок:

- И это, ребзя... вы тама в левый коридор не ходите, гы-гы!
- Почему? – воскликнул я.

Но Вован не ответил, трогаясь в путь. Еще несколько минут я с грустью глядел вслед, пока он не скрылся за деревьями. Рев движка слышался чуть дольше.

– Ну что, шпион, пойдем обследовать пещеру? – я хлопнул Валеру по плечу.

– Пойдем. А, кстати, куда он направился?

– Кто? Вован? Я его за семенами отправил.

– Что?! За семенами?! Но куда?

– К веганам. К Диме-Спауну. Круто я придумал?

– Саня, ты идиот! – закричал Валера. – Представляешь, что там устроит этот контуженный?!

– Да ладно, не ори. Вовчик все по-тихому сделает. Семена-то надо где-то достать?

– А ты не мог у меня спросить?

– У тебя?

– Конечно! У меня целый шкаф в бункере ими забит!

Тут я понял, какую ошибку совершил.

– Блять! Побежали! Надо его остановить!

Я ринулся по снегоходному следу. Валера за мной. Выбежав на простор застывшей реки, я разглядел удаляющуюся точку. Мы звали, орали, стреляли в воздух – бесполезно. На своих двоих уже было не догнать. Оставалось только надеяться на благоразумие и ответственность Вована. Почему-то я ему верил.

Глава 6

С некоторым содроганием я шагнул в темную пасть подземного хода. Конечно, бояться здесь было нечего, здесь нет чудовищ и хищников, разве что летучие мыши. А вопль гонимых, напугавший меня в первых спелеовылазках, оказался всего лишь ревом Вована, который «откладывал личинки». Просто усиленный акустикой пещеры. Но все же, все же...

– Стой! – Я схватил за рукав Валеру. – Куда ты нахрен пошел?

– А что?

– Вован же сказал не ходить в левый коридор.

– А тебе разве не интересно, что там?

– Ты что, ничего не чувствуешь?

– Нет, у меня насморк...

Я закрыл руками нос и осветил на стену тоннеля. Там красовалась большая размашистая надпись: «СРАТЬ ЗДЕСЬ!»

– Фу, блин!

– Смотри не вляпайся, тут все кругом заминировано.

– Постараюсь...

Мы начали осторожно выбираться из подземного сортира.

– Можно использовать потом на удобрения, – поделился дельной мыслью я.

– Но это же говно! – Валеру аж передернуло.

– Не смотрел фильм «Марсианин?» Там герой выращивал на Марсе картофан и тоже удобрял своими какахами.

– Ну, своими – это я еще понимаю...

– А ты что, имеешь что-то против Вовановских «личинок», дружище? Гляди, какие здоровенные!

– Я уважаю Владимира, как личность, но трогать его дерьмо... фу...

– Какой ты брезгливый, камрад! Как тебя только в ФСБ взяли такого?

– Лезть руками в чей-то кал – такому нас не учили!

– Не очкуй, я дам резиновые перчатки, а противогаз свой должен быть!

Выбравшись из фекальной галереи, мы направились вдоль русла подземной реки. Я внимательно осматривал боковые ответвления. Нам был нужен просторный сухой грот.

– Сань... – позвал Валера.

– Чо? – Я обернулся.

– Я все думаю про удобрения...

– Про говно? – усмехнулся я.

– Говно – это понятно... Но ведь на одном говне ничего не вырастишь... пусть даже это, блин, элитное свежайшие катяхи Вована. Нужен грунт!

– Хм... ты прав, в этой пещере только глина, песок, да камень. У моей бабушки на даче, в принципе, такая же земля была. Но бабка навозом удобряла. А здесь вместо навоза говно. Одна фигня.

– Ну, хэээ, Саня, я предлагаю натаскать сюда нормальной земли.

– Сейчас зима, не забыл, умник? Ты охереешь ее колотить, землю эту. А сначала надо еще снег разгрести.

– Ну, разгрести не проблема. Лопаты в руки и погнали. А землю можно, например, взрывать.

– Нда... гемор еще тот предстоит... – я задумался.

Взрывать, блин! Да на звуки эти взрывных работ сбегутся все, кому не лень. Палево это все. Может, пусть Вован периодически мотается в сады Брахмы и добывает для меня ништяки?

А я за это буду и ему что-то подгонять. Патроны там или лекарства. А если его грохнут злобные веганы? Не могу так подставлять друга, а сам греть зад в тепле Схрона, пока тот рискует жизнью. Но как же витамины для Леночки? Хотя, можно полазить по болотам, возможно, там сохранилась под снегом морошка или клюква. Болота... да, болота эта мысль!

Я подбежал к Валере, с задумчивым видом ковырявшему сталагмит и заорал прямо в ухо:
– ТОООРФ!!!

– Ааааа!

Камрад подпрыгнул от неожиданности и треснулся головой о нависающий сталактит. Мы принялись дружески бороться. Валера норовил разорвать тесный захват и побоксировать, но я не давал. В конце концов, я заломал очкастого, отомстив за поражение на реке.

– Больше так не делай, понял! – друган поднялся. – Я ведь могу и выстрелить... на рефлексе. Не забывай, я офицер ФСБ.

– Ладно, один-один. Короче, идея такая, надо отправиться на болота и накопать там торфа. Он не должен замерзнуть, вроде как.

– Санек, ты не перестаешь удивлять! У тебя оказывается больше одной извилины?

– Да пошел ты!

– Сам иди! Не, конечно, идея классная, осталось только найти болото и проверить, не промерз ли этот твой торф.

– А чего искать? Здесь рядом, через реку нормальное такое болото... о, смотри-ка, Валера, как тебе этот местечко?

– Ничего себе! Годно!

Зал, в котором мы оказались, действительно подходил для нашей затеи. Более-менее ровный пол, невысокий свод, метра три. Площадь – ну, с полгектара, как я определил своим наметанным глазом выпускника сельхозакадемии. Редкие колонны. В одном углу из трещины капала вода, собираясь в небольшое озерцо, и оттуда по коридору в основную речку. Ништяк.

– Ну, давай, мозг, считай, – сказал я. – Сколько тут чего понадобится?

Валера достал из рюкзака планшет. Мы обмерили шагами помещение. Друган все тщательно зарисовывал.

– Так-с, общая кубатура примерно такая... вентиляция естественная, гуд...

– Ну чо, получится огород? – спрашивал я, хотя и так знал, что получится.

Надо только почитать дома учебники по агрономии, освежить память. На голом торфе, насколько я знаю, ничего расти не будет. Надо его мешать с песком, но это не проблема. Песка здесь – хоть жопой ешь. Сколько нужно света, чтобы вырастить урожай, я рассчитаю сам. Главное, пусть Валера подумает, как все это дело запитать и от чего, начертит схемы, а там уже прикинем, что у нас имеется в наличии из необходимого.

Закончив замеры, мы уселись на камни – их, кстати, надо будет убрать. Валера достал термос, а я кусок оленины и сухари.

– От чего думаешь запитывать освещение? – спросил я, закуривая.

– У тебя вроде был РИТЕГ?

– Не, ты чего! У меня от него в Схроне все работает.

– Хотя, да... РИТЭГ не потянет. Здесь только одних ламп надо штук сто, – вздохнул Валера.

– Если не больше, камрад, – кивнул я.

– Тогда можно соорудить мини-ГЭС на той подземной речке.

– О, я тоже само хотел предложить!

– Сложно, конечно, но можно... надо только найти место с хорошим перепадом высот или сделать плотину.

– Хуйня! Сделаем!

– Генератор намотать не проблема... и турбину выточить.

– Чо тогда сидим? – я поднялся, втапывая в песок окурок. – Пошли искать место для ГЭС.

– Пойдем, – Валера убрал в рюкзак термос.

Покинув грот, с нашей будущей плантацией, мы вернулись к речке и направились вверх по течению. Полчаса ходу и выйдем к Схрону. Я внимательно вглядывался в изгибы и перепады подземного потока. Гидроэлектростанция, хах! Как же это круто! Дармовая энергия. Мы засеем всю пещеру плодоносными деревьями, кустами с ягодами, овощами и фруктами! Это будет даже круче, чем стеклянные абсолютно не защищенные оранжереи Спауна. Здесь в толще северных гор будет настоящий райский сад! Надо только помощнее ее сделать, чтобы протянуть линию и в мое убежище. РИТЭГ не вечен, когда-нибудь сдохнет.

Но река, как назло, бежала здесь совсем ровно. Мы вышли к огромному подземному озеру. Я смутно помнил его по прошлым вылазкам. Лучи наших фонарей не доставали до противоположного края. Блин, так скоро и до Схрона дойдем, ничего не обнаружив.

– Слышишь? – сказал вдруг Валера. Видимо, отсутствие обоняния у него компенсировалось хорошим слухом.

– Ничего не слышу, – ответил я, на всякий случай, хватая Сайгу.

– Тихо!

Замерли.

– Да что там, блять?! – не выдержал я, спустя минуточку.

Очкарик не отвечал. Просто шел, ускоряясь, куда-то в темноту. По берегу озера, но в другом направлении.

– Эй, куда ты прешь? Подожди! – крикнул я. – Стой, дурень!

Но Валера не останавливался. Уходил все дальше и дальше. Он что, рехнулся? Мне ничего не оставалось делать, как догнать своего безумного друга. По спине пробежал неприятный озноб. Я слышал, в пещерах от движения воздуха может возникать инфразвук, вызывающий приступы беспричинного ужаса. Но со мной, вроде, все в порядке. Хотя признаться, очко заиграло немножко. Если сойдем с ума и заблудимся, никто нас не спасет!

Как ни старался, я не мог догнать спятившего камрада. Он бежал, ловко перепрыгивая прибрежные валуны. Что же ты творишь, мудака?! Давай, еще ноги переломай! А я двигался осторожно. Хрен с ним, если что, вытащу Валеру, предварительно настучав по роже, конечно. А вот он вряд ли сдвинет с места мое мускулистое тело.

Вскоре и я что-то услышал. Бля, только бы не инфразвук! Что-то мощное рокотало там, во тьме. С каждым шагом звук становился сильнее. Как будто электричка в подземке. Я перехватил карабин поудобнее и, стиснув зубы, направился за бесстрашным очкариком. Грохот усиливался, казалось, дрожат даже камни под ногами. Я догнал Валеру и остановился рядом, охреневая от величественной картины. Камрад с улыбкой повернулся ко мне.

– Ты тоже видишь это? – скорее прочитал по губам, чем расслышал.

– Это пиздец! Просто охуенный пиздец! – прокричал я.

Глава 7

Последний раз я так радовался, когда закончил комплектацию Схрона. Когда коробки с патронами были уложены на полки, продукты рассортированы по стеллажам и подписаны, что и в какой день кушать, когда были скачаны несколько терабайт фильмов, музыки и познавательных книг, а томики с любимой фантастикой аккуратно расставлены в книжном шкафу, когда была собрана мебель и все стало готово для одинокого сурового быта настоящего выживальщика. Даже тогда я не был так счастлив как сейчас.

Исполинский грот сужался в этом месте, и мегатонны водных масс низвергались в извечный мрак недр земной коры. Я подошел к самому краю чудовищного колодца, стараясь не оскользнуться на мокрых камнях, и заглянул вниз. Луч фонаря затерялся во тьме и клубах водной пыли. Это что же получается, пещера имеет еще уровень? А может и не один...

Ухватившись за надежный выступ, я поднял и швырнул вниз здоровый камень. Мощный грохот водопада не позволял определить глубину. Хотя, сотка метров точно есть. Видать, неспроста фрицы здесь ковырялись в свое время. Вдруг в одном из глубинных ходов или гротов запрятаны сокровища Третьего Рейха? Золото и алмазы, понятно, сейчас ни к чему, но там могут быть и склады с боеприпасами, оружием... похоже, судьба ведет меня к более плотному занятию спелеологией.

Валера старательно зарисовывал в планшет это место. Здесь, на краю этой изливающейся чаши, надо ставить турбину, догадался я. Вот только кто полезет в ледяную бездну? По любому нужно альпинистское снаряжение. Веревки, карабины, какое-то хитрое железо... дома, вроде, есть книга по альпинизму, по ней я учил различные узлы. Надо будет полистать.

– Ништяк, бро! – сказал я, когда мы немного отошли, и появилась возможность нормально говорить, а не орать в ухо. – А я думал, у тебя кукушку сорвало!

Валера ничего не ответил, только взглянул поверх очков и покачал головой.

– Так ты сможешь сделать генератор? – не отставал я.

– Сделать надо все правильно и качественно, а для этого нужно подобрать необходимые материалы, – ответил очкарик. – Я в этом не спец, приду домой, почитаю сканы форумов ганз.ру, там, если мне память не изменяет, обсуждался вопрос создания мини-гэс...

– Да-да! Я тоже читал что-то подобное!

Жаль, конечно, я не догадался сохранить эти записи. Вот бы сейчас почитать, поорать над рассуждениями диванных специалистов. Ведь реально готовыми оказались единицы, такие как я. Те, кто не перетирал из пустого в порожнее в сети, а серьезно готовился к БП.

На развилке мы распрощались. Валера отправился к выходу, а я к себе в Схрон. Дружище, конечно, просил, чтобы я прогулялся с ним до бункера. Скучно, видите ли, ему будет шагать в одного. Но я отказался. Зачем делать многокилометровый крюк? Вот только лыжи мои остались в пещере Вована. Ну да пофиг, никуда не денутся. Мы договорились на завтра сделать разведку и попробовать добыть немного торфа. Транспортировать его, скорей всего, будем на санях-прицепах от снегохода.

Я поднял тяжелую крышку люка и с удовлетворением втянул ноздрями запах родного Схрона. Всегда приятно вернуться в надежное убежище после опасностей и невзгод внешнего мира. Как там Лена? Сварила ужин? Что-то не чувствую запахов готовки.

Поднявшись наверх, я встретил девушку, валяющуюся в кровати. Судя, по всему, она с утра не покидала ложе. В руках у нее я заметил томик Гарри Гаррисона. Умница, книжки хоть стала читать.

– Привет, дорогая! – гаркнул я, избавляясь от грязных шмоток. – Что есть поесть?

– Привет... сейчас, приготовлю...

– Что случилось? – я насторожился.

– Не знаю... просто нет настроения... – Она закрыла книгу и нехотя поднялась с постели, заставляя невольно засмотреться на изгибы ее тела.

– Так может кого-то надо расшевелить малость? – Я приподнял бровь, как мистер Бин в известном мемасике, и снял термобелье с трусами.

– Ой, иди лучше мойся, – отмахнулась Лена. – Я пока сварю уху.

– Ну, давай! – шлепнув ее по жопе, я направился в ванную.

Целый час я купался, отмокая в горячей воде и натирая мочалкой свои тугие бицепсы. Не терпелось рассказать любимой про наши грандиозные планы, но решил не мешать, пока готовит. Что-то у нее не то с настроением сегодня. В чем дело интересно? Наверное, беременность, гормоны, все дела. Я, когда ходил в тренажерку и жрал всякую химию, тоже был пиздец какой нервный. Ну, ничего, надо потерпеть эти несколько месяцев до рождения сына, а там все вернется в норму, и мы снова станем как прежде – идеальной счастливой парой.

Обмотавшись полотенцем, я прошлепал на кухню.

– Не готово еще! – резко сказала Лена.

– А чо, когда?

– Пять минут еще! Сходи на склад, принеси специи.

– Окей, дорогая! – после водных процедур я находился в добродушном настроении.

– И лягушку свою покорми! А то уже сдохла там, наверно...

Точно! Как же я мог забыть про Зюзечку? Я мчался в подвал, на ходу пытаюсь вспомнить, когда же кормил ее последний раз. Похоже, пару дней назад. Как раз перед тем, как лизнуть. Психоделическая жаба укоризненно глядела из своего аквариума, замерзнуть которому не давал жар РИТЭГа.

Для кормежки земноводного я надрал с деревьев коры. В ней оказалось множество застывших личинок насекомых. Наломав кору на небольшие кусочки, разложил по банкам. В тепле личинки оттаяли, и в банках закипела жизнь. Зюзя такое угощение хватала своим липким языком просто на ура.

Закинув пару десятков жирных мокриц в аквариум, я несколько минут с улыбкой наблюдал, как она проворно ловит и лакомится угощением. Да, за месяц у меня она здорово поправилась. Прежний хозяин – Юрец – поди, зализывал ее, чуть ли не до смерти и морил голодом. Кушай, кушай... не буду тебя отдавать этому лживому очкастому прохиндею. Обойдется.

Едва только я поднялся обратно, как мое замечательное настроение испарилось, словно Нью-Йорк в термоядерной вспышке. Пакетик со специями выпал из моих побелевших пальцев. В лицо мне смотрело мрачное дуло револьвера.

– Лена? Ты чего? – охрипшим голосом произнес я.

– Я устала, понимаешь? Не могу так больше!!!

Револьвер трясся в ее руках. Я медленно шагнул вперед.

– Давай уберем эту пушку, и ты мне все спокойно расскажешь...

– Не подходи! Я выстрелю!

Да что с ней такое?

– Ну ладно, стреляй! – крикнул я, делая еще один шаг. – Давай!

– Стой! – Она приставила ствол к своему виску. – Я же сказала, не подходи!

Но я уже подошел. Мощный удар выбил револьвер из девичьей руки. От падения грохнул выстрел, пуля звонко чиркнула о потолок и ушла в стену, выбив доску «вагонки». Лена заверещала, целясь когтями в мое недоумевающее лицо. Тут первый шок прошел, захлестнула боевая ярость. Я быстро заблокировал выпады истеричного тела.

– Да что с тобой, блять?!

– Я не могу! Я устала! – билась она в рыданиях. – Каждый день одно и то же! Отпусти меня, урод вонючий!

Ах, так значит? Я получается обо всем забочусь, рискую жизнью и здоровьем, и я еще урод вонючий?? Похоже, забылись прошлые уроки воспитания. Я легко подхватил свою мадам на плечо. Дергались стройные ноги, острые кулачки молотили по спине. Пиздец, бля, думал я, распахивая дверь наружу. Пять минут голышом на морозе остудят твой пыл, дорогая! Сделав дело, я щелкнул задвижкой. В дверь сыпался приглушенный град ударов и отборная брань. Да, девушка у меня с характером, но пусть знает, как бросаться на любимого человека и направлять оружие. Я улыбнулся и поднял револьвер. Мысленная пометка – не хранить оружие в пределах доступа моей ненаглядной. Блин, сейф, что ли соорудить?

Ладно, не стоит сейчас забивать голову. Я так устал и хочу жрать. Включив комп, я поставил музыку, чтобы не слышать вопли из-за двери. На кухне снял с печки кастрюлю с подоспевшей ухой. Налил полную тарелку, бахнул перца и горсть сухарей в рыбный бульон. Ништяк. Я замер с поднесенной ко рту ложкой. А может впустить? Да нет, пусть посидит еще немного. Поем хоть спокойно. Чтобы снять стресс, я накапал полстакана, и принялся не спеша хлебать ароматную ушицу.

Ну, теперь можно и поговорить. Я сыто рыгнул и отставил в сторону пустую тарелку. Прошел в прихожую и открыл дверь. Лена вроде как утомилась. Она стояла на пороге вся в пупырышках, закрыв руками лицо.

– Прости меня, Саша, – и бросилась в объятия.

– Ты все поняла?

Она только кивнула, закусив губу и пряча взгляд.

Потом весь вечер мы разговаривали. Лена призналась, что ей наскучил однообразный быт, что не хватает общения и новых впечатлений, поэтому так рвет башню. Ну, извините, мы вообще-то выживаем в подземном бункере посреди тайги. На что она вообще рассчитывала, когда пришла в мой дом? В конце концов, я решил взять ее с собой в завтрашнюю вылазку. Посмотрит пещеру, пообщается с Валерой, если я так надоел. Уверен, очкарик выбесит ее так, что месяц не будет потом никуда проситься. Перед сном было немного примирительного секса.

– Ой, а это что, сталактит или сталагмит?

– Сталактит... – Ну почему она никак не запомнит?

– Подожди, я сфоткаю. Класс!

– Ну, пошли уже.

Признаюсь, я немного нервничал. Мы опаздывали к назначенному часу. Лена все утро прособиралась. Набила мне целый рюкзак перекусами. Куда столько, все равно не съедим. Но главное, у нее теперь хорошее настроение. Оказывается, она ни разу не бывала в пещерах и теперь охала в каждом гроте. А я торопил, стопудово, четырехглазый друг начнет на меня пиздеть и ворчать.

Наконец, мы добрались до логова Вована. Девушка с любопытством осматривала хозяйство десантника. Ладно, хоть ничего не трогает. Я предупредил. А где же Валера? Что, мы зря торопились? Можно было в том живописном гротике немного, хм... подзадержаться.

Я отдернул шкуры, чтобы впустить свежий воздух, и окаменел. Пять человеческих фигур. Двигаются не спеша, уверенно. И напрямиком к Вовановой пещере.

Глава 8

Пригнувшись, я наблюдал за приближающейся группой. Черт, как назло, «Сайгу» дома оставил! Со мной лишь дружище-револьвер, да пара гранат. Вот всегда так! Таскаешь, таскаешь этот карабин целыми днями, так никого и не пристрелив. А только оставишь в Схроне, как враги сразу рисовываются!

Я жестом велел девушке не высовываться и взвел тугой курок. Неизвестные становились все отчетливее в густом снегопаде. Надеюсь, одного барабана хватит, чтобы накормить всю банду. Вот один... два... три... четыре... пять... что? Шесть, семь! Еще две фигуры. Как я их сразу не заметил? Но взглядевшись, я чуть не заржал. Этот очкарик привел с собой всю свою чертову семейку! И даже котов!

Ну, это в принципе, хорошо – столько рабочих рук. Только если Фидель или второй кошак-ноунэйм опять съебутся в пещере, Валера пусть сам ловит. Я на такое не подписывался. Посмотрев на Лену, я выпустил ее из пещеры. Пусть общается.

Валера подошел ко мне с грустно-виноватым еблом.

– Папа, папа, а мы пришли? – орал кто-то из спиногрызов.

– Да, пришли, пришли... – вздохнул глава семейства. – Это дядя Саша и тетя Лена, а там пещера дядя Вовы, про которую я рассказывал.

– Слава тебе господи, дотащались! – прокаркала теща Валеры. – Я уж думала, непутевый наш до смерти загнать меня удумал!

– Антонина Петровна, ну перестаньте!

– Валерик, ты опять повышаешь голос на мамулю? Лучше бы помог ей лыжи снять! – вмешалась благоверная моего очкастого друга.

– Сейчас, Люсечка, сейчас...

– Фииидель! Киииимушка! – противно голосила карга. – Вы не замерзли, котятки мои? Идите сюда, бабушка вас покормит. Дочь, а ты корми Антошечку и Викулечку!

Лена уже вовсю трещала с Люсей и остальными, как со старыми знакомыми, а я отвел Валеру в сторонку:

– Друган, это что за нашествие?

– Ну, понимаешь... – глазки его бегали под очками. – Я подумал, почему бы не устроить семье прогулку и экскурсию в пещеру. Они давно просились...

– Ясно. Не отпустили, значит? – спросил я, прикуривая.

– Не отпустили, – тихонько произнес Валера и поник.

– Не думаю, что Вовану бы это понравилось...

– Молодой человек, я вас попрошу не дымить в нашу сторону! – заорала на меня бабка.

Моя рука автоматически легла на револьвер.

– Валерик, скажи ему! – округлив глаза, тявкнула его супруга. Даже Лена смотрела укоризненно.

Да, походу, веселый денек предстоит. Я затушил сигарету и аккуратно складировал в пачку. Надо загрузить баб работой, а то эти змеи все мозги нам съедят.

– Стоп-стоп! – Валера захлопал в ладоши, привлекая внимание. – Не распаковываемся! Сейчас все пропотели в дороге, на улице можно замерзнуть и простыть, поэтому за мной! Покажу, где будет наш огород. Там и поедем!

– Люсечка, что этот непутевый себе позволяет?

– Мама, не начинай...

Валера раздал всем фонарики, мы двинулись в пещеру.

– Что это за гадость, куда ты нас притащил? – вновь вспыхнула суженая Валеры, разглядывая черепа и кости, обглоданные Вованом.

– Здесь живет Владимир, пожалуйста, ничего не трогайте!

Под ногами бегали коты и мелюзга. Естественно, дети тут же заинтересовались скелетом. Антошка даже попытался оторвать череп. Бабка в ужасе оттащила внуков от мертвого фашиста. Пока она отчитывала бедного Валеру, мелкий пацан уже подрезал пистолет из оружейного угла десантника и направил на меня!

– Пиф-паф! Убил! – засмеялся маленький негодяй.

Забрав оружие, я едва удержался от смачной затрещины, ограничившись легким щелбаком, от которого парень заголосил и помчался догонять мамку. Передернув затвор, я похолодел. А в стволе-то был патрон! Хорошо, у малого не хватило силенок нажать на спуск.

– Валера, следи за ребенком, – сказал я, разряжая пистолет.

– Блин, Саня, вот только ты мне ничего не выговаривай, ладно? И так башка кругом идет! – И убежал.

Лена молча взяла меня за руку. Хоть кто-то понимает мое негодование. Вдруг впереди послышался шум. Ну что там опять? Блин, настоящая семейка Адамс. О, Ктулху! Конечно же их занесло в сортирный тоннель Вована! Здесь кипело оживленное обсуждение:

– Что скажете, мама, подойдет в качестве удобрения? – Валера, зажав шнобель, водил лучом по каловым отложениям ВДВшника.

– Надо проверить! – скрипела карга. – А ну, свети сюда, зятек!

Натянув по локоть резиновую перчатку, бабка согнулась и придирчиво всмотрелась. Выбрав относительно свежую не окаменевшую колбасу, она осторожно повела носом. Затем принялась мять пальцами катях. Я ощутил подкатывающий к горлу завтрак.

– Подойдет! – вынесла вердикт старушенция и сунула под нос Валере. – Ты погляди, как мнется, говнишко-то!

Камрад резво отскочил на пару метров:

– Мама, я доверяю вам, как специалисту в этом вопросе! Вот совок, вот мешки. Идемте за мной, покажу, куда это все нужно будет перетаскивать.

Детские голоса звонким эхом разлетались под сводами каменного лабиринта. Должно быть, никогда эти мрачные стены такого не слышали. Конечно, хорошо, что нам с Валерой не придется перебирать дерьмо своими руками, но не слишком ли мы рискуем? Что скажет Вова, когда вернется? Я отчетливо помню его угрозы насчет наших ебальников. Надеюсь, это была шутка.

В гроте всем понравилось. Валера достал из рюкзака несколько ламп, провода и автомобильный аккумулятор. Нифига себе, как он его дотащил? Вскоре яркий свет сделал довольно уютным этот гигантский зал.

– Так! – объявила теща. – Здесь наш участок!

Вот зараза, выбрала самое ровное местечко. Поговорю потом с камрадом с глазу на глаз.

– Располагайтесь, кушайте! – сказал Валера. – И начинаем!

– А ты куда намылился? – подозрительно спросила Люся. – Есть не будешь?

– Хе-хе... да что-то пропал аппетит.

Тут я его понимаю. До сих пор стоит перед глазами шоколадная колбаска в ядовито-желтой перчатке.

– Пойдем, друган, надо торф копать, – пришел на помощь я.

– Да точно! Идем.

– Я тоже с вами пойду, – сказала Лена.

Затея с торфом оправдалась. Сначала мы отбуксировали сани с инструментом, которые притащил Валера, на тот берег. Выбрались на болото, расчистили квадрат три на три. Под ногами зачавкало. Ништяк. Значит, не промерзло. Мы поочередно копали, накладывая в сани

жирный торф, и буксировали к пещере. Даже Лена помогала, несмотря на мои замечания о том, что в ее положении нельзя перетруждаться.

Во время одной из ходок она спросила:

– Саша, а ты не думал, как мы назовем нашего ребенка?

– Конечно, думал, – ответил я, поправляя лямку и дергая тяжелый груз.

– Правда? Класс! Какое имя ты придумал? Скажи мне!

– Я назову нашего сына Схрон!

– Что??? Схрон???

– Да! В честь самого дорогого, что у меня есть.

– Нет, ты прикалываешься!

– А чо? Схрон – крутое имя для постапокалипсиса. Послушай только, как звучит. Схрон Александрович!

– Дурак! А если девочка будет?

– Тогда Рада.

– Ну, хоть тут будет нормальное имя! Мне нравится! Очень красивое. А почему Рада?

– От слова радиация!

Мы дотащили повозку, и я, применив свои стальные мускулы, перевернул ее. Уже большая получилась куча. Пожалуй, хватит на сегодня. Надо уже перетаскивать в пещеру, а то перемерзнет нахрен.

Следующие несколько часов мы с Валерой работали грузчиками. Набивли в мешки драгоценную землю, закидывали на спину и волокли на «плантацию». Женщины граблями растаскивали гребаный торф по гроту, перемешивая с песком и дерьмом Вована. Дети играли в прятки и путались под ногами. Коты рыли ямки и откладывали свои мелкие кошачьи личинки.

Теща оказалась прямо в своей стихии. Что еще надо бабулькам для счастья? Только поползать раком по грядкам и поковыряться в навозе. Она всю раздавала указания и контролировала ход работ. Метр за метром пол пещеры превращался в будущий огород. Да, работы еще предстоит дофига. Мы подготовили от силы пару процентов площади.

Ближе к вечеру жена Валеры засобиралась домой. Детей нужно укладывать спать. Зачем было вообще их брать?

– Ступайте с богом! – велела теща. – А я еще тут поработаю.

– Мама, а как же ты доберешься?

– А чего со мной станется? Вон непутевый, – она кивнула на Валеру, – проводит старую.

– Да-да... идите, – вздохнул камрад. – Мы придем через пару часиков. Давайте, пока.

Лена вызвалась проводить Люсю и уже порядком заебавших детей к выходу из пещеры. Мне все это показалось немного странным. Отпускать одних, под вечер... впрочем, не мое это дело. Лезть в чужую семью со своими правилами – себе дороже. Все-таки, не стоит забывать, они все ФСБшники. Хрен знает, какие у них козыри припрятаны в рукавах. Но я слишком устал за день. Может быть, поэтому не прислушался к тихому голосу своей верной чуйки, допустив таким образом череду последующих ужасных событий.

Глава 9

Я чувствовал неумолимое дыхание смерти. О, боже мой... неужели это последний час? Неужели я погибну здесь, в сыром мраке подземелья, один, лишенный ласки любимой женщины? Неужели не увижу рождение собственного сына? С кем он постигнет искусство выживания в этом чертовски опасном мире? Кто, как не отец, научит стрелять из Сайги, убивая врагов?

Шатаюсь, я прошел в середину зала и вывалил очередной мешок гребаного торфа. Как же это заебал! Еще несколько ходок и упаду, как загнанный ишак. На пару с Валерой мы бы давно уже все перетаскали, но старая ведьма подпрягла его рыхлить блядские грядки. Нахера? Это все можно сделать и потом. А на улице торф замерзает! Меня карга будто игнорит, а камрад и слово поперек вставить ссыт. Хотя, может быть, у нее есть компромат на зятяка?

Хорошо, спиногрызы с кошаками больше не путались под ногами. Лену я проводил в Схрон. И как следствие, теперь в одного ворочаю эти тяжести. Будь я на месте Валеры, теща бы давно «случайно» заблудилась в пещере и свалилась в пропасть. Или полезла бы протирать от пыли мое оружие и также случайно выстрелила б себе в затылок. Хотя нет. Сейчас ведь у нас БП, нельзя так легкомысленно разбрасываться ценными ресурсами. Не подумайте, что я бы накрутил тушняк из старой клячи, нет. И убивать, конечно б, не стал. Но продать вредную бабку в рабство тем же пендосам – замечательный вариант.

Да, можно тешить себя приятными мыслями, но работа сама не делается, не так ли? Я поднял мешок и оглядел грот. Теща старательно перемешивла дерьмо в ведерке и раскладывала по грядкам. Валера по ее указанию переставлял светильники. Вздохнув, я отправился за новой порцией. Может, к полуночи удастся освободиться? Но, похоже, Лена сегодня останется неудовлетворенной, моя мощная внутренняя энергия практически на нуле.

Я не прошел по извилистому ходу и десяток шагов, как позади ослепительно шарахнула белая вспышка. Блять! Чуть не навалил кирпичей. Коротнуло что ли? Свет из грота больше не шел. Бросив мешок, я помчался обратно.

Луч моего налобника высветил ошарашенное лицо Валеры. Теща лежала, раскинув руки, посреди грядок. Седые волосы, как иглы дикобраза, торчали во все стороны.

– Ништяк, бро, поздравляю! – искренне обрадовался я. – Давно пора!

– Что... я ничего...

– Да ладно, камрад, все грамотно обставил! Классический несчастный случай на производстве!

Валера подскочил и начал трясти тещу.

– Мама, очнитесь! Антонина Петровна, ну что же вы? Что я скажу Люсечке?

– Че, не дышит? – спросил я, закуривая.

– Нет!!!

– Ну, так все, скопытилась старая.

– Но... но... – Валеру трясло.

– Не ссы, никому не скажу, – я сунул в зубы другана сигарету. – Ты ж все без палева сделал. Никто на тебя даже не подумает, успокойся!

– Это не я! Она сама! Говорит, непутевый, ну кто так светит! И как схватилась за оголенные провода! О боже, о боже...

– Хорош стонать! Типа я тебе верю...

– Что же делать, Саня?

– В смысле, что делать? – Я поразился тупости друга. А еще ФСБшник называется. – Лопаты в руки и копаем. Потом клумбу здесь сделаем, цветочки посадишь.

– А что сказать Люсе?

– Скажешь, мол, мамуля пошла водички из озера отхлебнуть, да решила, как старик Кусто, изучить подводный мир, но не подрасчитала слегонца запас кислорода – на всплытие не хватило! А для правдоподобия этой версии, мы ее сейчас отнесем и кинем в водоем!

– Она не поверит! Она поймет по глазам, что я вру!

– Да ты заколебал, Валера! Давай тогда, волокиты эту мумию в свой бункер, сделаешь из защитного сооружения мавзолеей!

– Это не смешно, Санек! Тоже мне мастер стендапа! Что бы ты сам сделал на моем месте?

– Я тебе уже накидал массу вариантов! Ты ведь считаешь себя умным, вот и думай!

– У меня шок! Не ори на меня!

– Да пошел ты! Вообще не буду ничего говорить, твоя теща – твои проблемы.

– Стоп! А это хорошая идея! Я тоже не буду ничего говорить жене! Скажу, что мама не захотела идти в ночь и осталась ночевать у тебя.

– Да ты охренел! Меня не надо впутывать в это дерьмо. Пусть здесь тогда валяется.

– О, придумал! Отнесем мамулю к десантнику!

– Ты хочешь сказать, что мы должны отнести твоюдохлую тещу в пещеру Вована, я правильно понял?

– Ну да, а что такого? – Валера отвел взгляд.

– Вове это не понравится.

– Да мы завтра с Люсечкой придем и, типа, найдем ее мертвой. Вместе уж и решим, как дальше быть. Похороним, наверно. Эх, Антонина Петровна, как же так? Хоть вы и ругали меня все время, но я же вас любил...

– Кончай это спектакль! – Я склонился над тещей. – Бери за ноги.

Мы подхватили начинающее деревенеть тело и поволокли по тоннелям, залам, переходам. Блять, мешок с торфом гораздо легче было таскать. Зачем весь этот геморрой? Давно бы уж закопали и отправились по домам.

– Валера.

– Чего? – пыхтел приятель.

– Ты понимаешь, что ты теперь мне должен?

– Ну, капец, ты корыстный, Саня. Я думал, друзья помогают друг другу за просто так.

– Извини, но транспортировка мертвых старух не входит в перечень видов помощи.

– И что же я теперь должен?

– Бутылка вискаря меня устроит, – сказал я.

– Да откуда у меня виски?

– Да всяко есть. Ну, или конины, но тогда две.

– Ладно, – пробурчал Валера.

Сразу и тащить стало легче. Все что ни делается, все к лучшему. Я представлял себе, как сяду за комп, включу Сталкер и буду потягивать ароматный коньячек из своей любимой кружки, пробираясь между аномалиями и отстреливая мутантов. Хоть какую-то пользу принесет чертова бабка.

– Ну все, пришли. – Я огляделся. – Куда ее? Может на шкуры бросить?

– Давай, поближе к костру.

– Ага.

– Аккуратнее, Саня! Вот так, скелетом подопри, чтоб не свалилась.

Мы отошли в сторонку, чтобы оценить композицию.

– Надо что-то с прической сделать, не находишь? – спросил я после минутного раздумья.

– Блин, точно! – Валера поплевал на ладони и принялся укладывать торчащие патлы. –

Ну как?

– Более-менее.

– А глаза?

- А что с глазами?
- Ну, веки прикрыть?
- Лучше прикрой. А то она, как зомби прямо. Того и гляди бросится!
- Вот теперь норм. Просто уснула бабулька у костра в обнимку с фрицем. Прямо идиллия.

Но, кстати, костер-то надо разжечь. Для правдоподобия.

- Саня, мне уже бежать надо. Когда еще до дома доберусь, а тебе рядом.
- Ладно, топай, блин. Сам разожгу.
- Только клади большие поленья, чтоб до утра горели, – сказал напоследок это наглец.

И свалил.

Ох уж этот Валера... одна нервотрепка с ним. Обставил все как себе удобнее, а Санек разгребай. Выкурив внеочередную сигарету, я отправился за дровами. Сначала натаскал целую гору хвороста. Аккуратно уложив в костровище, сунул бересты и чиркнул зажигалкой. Пещера озарилась жарким пламенем. Накидал сучьев потолще. Одной из веток я подпер труп старушечки. А то еще свалится в огонь, вот приколот будет.

Так, теперь надо широких чурбанов притащить. Вроде бы снаружи, возле входа валялись несколько напиленных. Трех штук, в принципе, хватит на всю ночь. Я поочередно занес и обстучал от снега огромные баклахи. Каждая по полметра в диаметре. Ништяк. Отправился за третьей. Ого, да эта самая тяжелая, под центнер, блин... Закинув ее на плечо, я медленно выпрямился и замер. В ночном мраке сияла яркая точка электрической фары. А через минуту ветер донес басовитый рев снегоходного движка.

Глава 10

Не знаю, радоваться или плакать. С одной стороны хорошо, что десантура возвращается... а кто это еще может быть? С другой – я словно преступник на месте преступления. Блин, что ж делать? Он, самое позднее, через десять минут будет здесь! Убирать мертвую бабку или оставить все как есть?

Я даже не мог представить себе ярость Вована, когда он увидит эту мумию! Накроется моя мечта об огороде. ВДВшник будет люто хуярить меня и Валеру за такой косяк, а потом закопает на том же огороде. Давай, Санек, соберись, надо уже что-то предпринимать. А что если свалить все на очкарика? Это ведь его теща, и его, блять, идея! Из-за него я так встрял!

Теряя целую минуту драгоценного времени, я обдумывал этот вариант. Нет, я не мог так подставить камрада. Он ведь не со зла, просто хотел как лучше. Ладно, теперь он мне должен по жизни. Санек исправит ситуацию. Я вбежал в пещеру. Так, костер – хрен с ним – пусть горит. Типа, бонус к возвращению Вовы. Убираем тещу с глаз долой. Пусть полежит в глубине подземелий. Ей сейчас все равно без разницы.

Бля, опять тащить. Даже сквозь шкуры, которые закрывали вход в логово десантника, было слышно приближающееся тарактенье. Черт! Он совсем близко! Схватив труп за подмышки, я потащил. Но проклятая теща и тут подговняла, зацепившись за скелет фашиста. Пиздец! Ухмыляющийся череп гулко застучал по каменному полу, прыгая в сторону огня. Бросив бабку, я молнией прыгнул за ним. Есть! Поймал черепушку в последний момент и тут же откатился обратно, спасаясь от огненного жара.

Кое-как усадив солдата Вермахта, я водрузил голову на место. Ништяк. Если не трогать, скорей всего не отвалится. Рев двигателя усиливался. Сквозь щели в шкурах мелькали отблески фары. Вновь подхватил старуху, и только успел затащить ее в темный тоннель, как услышал знакомый громогласный рев:

– Охуеть, бля! Костер! Эй, Санек, ты че, здесь, епта? Выходи, нах!

Аж кровь застыла в жилах. Я уложил тещу меж сталагмитов и, выключив фонарик, залег сам. Если поволоку ее, Вован точно услышит. Как же не вовремя он вернулся! Надо дожидаться, пока десантура уснет, и валить. Слышно, как ВДВшник орудует в своем логове. Проверяет, наверно, все ли на месте. Надеюсь, отпрыски Валеры не спиздили парочку стволов?

Судя по звукам, он что-то доставал из мешков. Блин, еще жрать, поди, будет. Я проглотил голодную слюну.

– Вот она сука! – раздался вдруг торжествующий вопль, а затем звук рвущейся бумаги.

Послышались быстрые тяжелые шаги. Блин, заметил что ли? На фоне багровых отблесков костра возникла грозная фигура. Я весь окаменел, стараясь не дышать. Массивные ботинки протопали в трех метрах от меня. Фух!.. слава богу, он свернул в свой сральный коридор. Затем яростное ворчание, звон пряжки солдатского ремня... чудовищный рык сотряс своды пещеры.

– УЫЫЫЫЫАААААААГГГРРРРХХХХ!!!

Черт, Вова! Я сам едва не обосрался. Мне еще не доводилось быть свидетелем рождения «личинки». Хорошо, темнота скрывала весь процесс. Хотя, Антонина Петровна, наверно бы заценила свежачок. Вскоре это закончилось. Владимир, довольно покряхтывая, проследовал в логово.

А мне оставалось только ждать. Когда же он уgomонится? Без движения я начал подмерзать. Может, оставить тещу здесь и по-тихому двигать домой? Валере я потом все объясню. Как назло потянуло сногшибательным ароматом жареного мяса. Мой слух безошибочно улавливал звук скручиваемой пробки и жадное бульканье. Нда... тещу здесь оставлять опасно. Что с ней будет вытворять контуженый псих, если найдет случайно? Тем более выпивший. Я боюсь

это даже себе представить. На бабу мне плевать, но будет неудобно перед Валерой. Возникла идея получше.

Поднявшись, я отряхнулся, включил фонарик, и громко топая, направился к Вовану. Чем мерзнуть во тьме, лучше поприветствую десантника, разузнаю итоги рейда, заодно погреюсь возле огня, да помогу ВДВшнику расправиться с шашлыком.

– Здорово, Вован! – крикнул я, выходя из тьмы.

– Ебать! Здарова нахуй! – вскочил десантник. – Так, блять, и знал, что ты здесь!

– С возвращением! Рассказывай, как дела?

– Да хуйня, ща налью, ебанем по сто и расскажу, а то в горле пересохло чето.

– Конечно. – Я подставил кружку. Мне главное, проконтролировать, чтоб десантник набухался и уснул. Можно будет спокойно все убрать.

Выпили, закусив обжигающе-горячей олениной.

– Заебись, братка, что костер замутил! – Вован вытер руки об штаны и еще наплескал, не переставая орудовать челюстями. – Благодарочка, нах!

Я махнул рукой, мол, не стоит, и спросил:

– Как миссия? Успешно? Удалось раздобыть семена?

– А хули там не раздобыть? Ты, канеш, описал, типа, ебать, там крепость, армия, охрана. Да хуйня это все! Ебантеи, блять, какие-то. Я их сраных дозорных десять раз мог порезать, но у нас же с тобой уговор, нах, без жертв! Пох, кароч, не стал им кровь пускать. Сквозанул по-тихому к теплицам, стекло высадил и внутрь. Ебать мой хуй, я те скажу, Саня! Как в лето попал! Тепло, светло! Че только там не растет. Гляжу – идут. Два мудака. Лысые, значит, в халатах этих зеленых. Ну, как ты и грил, братка. Дал одному в кость, и под куст отдыхать. Второму, грю: «Веди!» А он типа: «Куда?» Я: «На склад, чучело тупоголовое!»

– Зачем на склад? – спросил я.

– Вот и этот упырь тож самое сказал, – заржал Вован. – Но тебя ебошить не стану. Я же не дурак, чтоб страдовать по садам, как малолетка. Прикинул, кароч, раз у них все так грамотно устроено, стало быть, весь урожай, семена – должны храниться на складе, нах. Привел он меня, стало быть, туда, нах. Гляжу – ебать мой хуй, запасы! Да там на целую дивизию припасов! Набил, кароч, рюкзак, нах, завтра борща заебашу. Ну и семена, все по списку, нах.

– А что с веганом? Отпустил?

– Какой нахой отпустил? Он, сука, меня видел. Во!

Владимир сунул руку запазуху, а когда вытащил и раскрыл ладонь, я увидел два отрезанных уха.

– Они даже не подняли тревогу?

– Вован умеет работать тихо!

– А говорил не твой профиль.

– Ха, да это я так! У нас в роте каждый десантник мечтал стать разведчиком, нах.

– Это хорошо, – задумчиво произнес я. – Нам не нужны разъяренные сектанты под боком. Давай выпьем за удачную миссию!

– Базар, епт! – Вован вскрыл очередной пузырь. – О, бля, погодь, нах!

Подскочив к своему огромному рюкзаку, он принялся доставать добычу.

– Капуста, нах! Свекла! Помидоры, гы... я их жрал всю дорогу, так с непривычки чуть днище не вышибло, гыгы!

Я выпил и вгрызся в сочный свежий помидор. Ништяк. Скоро и мы вырастим такие.

– А семена где? – Конечно, я не стал говорить, что и у Валеры они есть.

– Здесь, нахой, в клапане!

Вован расстегнул молнию и вытащил несколько пакетов. Я взял один. «Семена подсолнуха (мод.)» – ништяк, даже подписано. Походу, те самые семки. «Ананасы» – ну, эта херня у нас вряд ли взойдет. «Морковь» – вот это норм. Также были луковицы и головки чеснок. А тут

что? Я поднял плотно набитый черный полиэтиленовый пакет без надписи. Оттуда исходил смутно знакомый аромат.

– Что тут, Вован? – спросил я, хотя и так уже догадывался.

– С табаком напряженка, так хоть будет чо курнуть, гы!

Я развернул кулек и чуть не охренел.

– Это же...

– Анаша, епт! Вот помню под Хасавюртом, целые плантации росли. Так мы духов отправляли собирать. Угощайся хуле.

Я выбрал несколько крупных с пол ладони бошек. Ни разу не видел в таком количестве.

– Ты хуле стесняешься, братка? – десантник насыпал мне чуть ли не кило.

– А может, продегустируем? – спросил я.

– А давай, епт!

У Вовы в руках оказалась старая газета. Взяв одну из шишек, он ловко закрутил огромную папиросу, которой позавидовал бы даже Снуп Дог. Блин, как я пойду сегодня домой? Походу, придется остаться здесь. Шишки Спауна – это не шутки.

Прикурив от угля, Вован сделал мощный напас и передал мне. Я тоже осторожно затянулся. Ништяк, даже горло не дерет. Втянул еще. Третью, пожалуй, не буду. Я чувствовал, как потащило невидимое течение. Передавая косяк Вове, я взглянул на его рожу и чуть не заржал. Его обычно зверская физиономия, расплывалась в добродушной улыбке.

– Дыми еще, братка, – мягко сказал Вован. – Я уж в дороге заценил. Думаешь, чо меня так на жрач-то пробило, гыгыгы...

Но я все же сдержался. Адски пересохло в горле. Взял кружку, но там плескалась водка. А вот мешать-то, наверно, не стоило. Я принялся есть очередной помидор. Вован затренькал на гитаре, а меня пробило на разговор. Я подробно рассказал, чем мы тут занимались в эти дни. Даже поведал десантнику о безвременной кончине горячо всеми любимой тещи Валеры. Тут Вован орнул в голосину.

– Дык, это, бабка, значит, где-то здесь валяется, нах? – спросил он, утирая слезы.

– Да. Представь только, каково сейчас Валере. Что он скажет своей жене? Какова будет ее реакция?

– Пойдем, братка, покажешь мне эту красотку!

– Вован, только давай без твоих фокусов, – насторожился я.

– Да ты чо, братан, я только взгляну, нах!

– Ну, пошли, – вздохнул я, включая фонарик. – Только обещай, что ничего с ней вытворять не будешь.

– Ты заебал, Санек! Я ваще-то боевой офицер, даж на зачистках мы себе такого не позволяли. А тут бабка дохлая! Тьфу, нахуй!

Слова десантника практически убедили, что беспокоюсь я напрасно. Но в прошлый раз он представлялся старшим сержантом. Мы прошли через грот и свернули направо, где я положил старую ведьму. Это все параноя. Но только благодаря ей, можно выжить в этом суровом мире БП. А через минуту увидел то, что повергло меня в чудовищный шок. Я ведь отлично помню, что оставил ее здесь, между этих красивых сталагмитов. Но сейчас она исчезла без следа!

Глава 11

В принципе, я был рад, что старая рухлядь жива. Ну да, не будет этих заморочек с похоронами, скорби на лице жены Валеры и с трудом скрываемой радости на хитрой роже очкарика. А теща по любому жива, иначе, куда она могла деться? Честно говоря, до этого момента я был абсолютно уверен, что досрочный старт Антонины Петровны в загробный мир – дело рук Валеры. Но теперь сомневался. Неужели ФСБ-шник мог так опарафиниться?

– Нет тела – нет дела, епть! – ржал Вован.

– Надо ее найти!

– Нахуя?

– Ты же сам хотел с ней познакомиться.

– Да ебал я в рот такие знакомства! Нах это надо? Одно дело, епт, когда она лежит, стало быть, тихонько, хавальник не разевает почему зря... а шас хуй его знает, чо у карги на уме, бля... у нее фонарь был хотя б?

– Нет, – подумав, ответил я. – Точно не было.

– Вот и я про то же, братка, – понизил голос Вова.

– Антонина Петровна!!! – заорал я. Эхо испуганно металось под мрачными сводами.

– Тише, блять! – прошипел сквозь зубы десантник, припадая к земле и увлекая меня за собой.

– Что?

– Она ж где-то здесь, шкерицца в темноте, форшмачница старая! Нас поджидает, бля...

– Вован, не гони. С чего ей прятаться? – а у самого холодок по спине.

Десантник продолжал нагнетать:

– Блять, не нравицца мне это все. У старой макаки, походу, совсем кукушку сорвало, нах! Ебать, хуле тогда она к нам не вышла?

– Испугалась, может?

– Я, ска, не знаю, чо вы с ней вытворяли, поэтому возможно, нах.

– Так что, идем искать? – Прыгнувший в ладонь револьвер придавал мне уверенности.

Но совсем-совсем немного.

– Погодь, братка, трещетку захвачу, нах...

Вован отправился в логово, а я остался один. После слов десантника стало как-то не по себе. Или это с травы пробило на измену? Я судорожно водил луч фонаря во все стороны. В каждой тени чудилось движение. Блин, Санек, успокойся. Там всего лишь теща Валеры, милейшая в сущности дама... но я представлял, как она сидит на корточках в темной трещине, злобные глазки пристально следят за мной, выжидая подходящий момент для броска... Капец, что-то фантазия разыгралась! Я прогнал дурацкое видение. Даже немного стыдно. Два суровых воина сделали из бабушки-божьего одуванчика кровожадного вурдалака. Хотя... недооценивать чутье десантника тоже не стоит...

Щелкнул затвор АК-74, досылая патрон.

– Ну чо, пошли нах! – хохотнул Вован. – Прикрывай, если чо, братух!

Мы осторожно двигались вперед, внимательно сканируя все закутки. А может, я действительно ошибся, и мертвая теща спокойно лежит себе в другом гроте? Вот это – идеальный вариант. Внезапно, отчаянный треск очереди вспорол напряженную тишину. Визжали пули, сыпались обломки сталактитов и сталагмитов. Я чуть не оглох.

– Вован, что ты делаешь?! Остановись! – крикнул я.

– Упреждающий огонь, епта! – ловким движением он сменил магазин.

– Блин, давай еще гранаты швырять будем! Меня чуть рикошетом не зацепило!

Не хватало еще, чтобы этот поехавший десантник укокошил-таки старушеницю...

– Хуле ты трясешься, братка, аки душара необстрелянный, нах? Я бля, на рефлексх ебашу, как учили, блять! Нехуй под руку говорить! – Он двинул вперед, врываясь в следующий зал.

– Вова, угомонись, мы не в Чечне! Здесь моджахедов нет, только бабка заблудившаяся. Да и то уж, поди, ласты склеила с перепугу после твоих выстрелов.

– Заебись, коли так, нах! – бухтел Вован. – Ты б не пиздел, а по сторонам глядел. Если эта кикимора выпрыгнет на тя, я ж стрелять начну без разговоров. Рефлексы, хуле...

Сам бы лучше поменьше трындел. И нахрена я во все это ввязался? Этот мутант ведь точно пристрелит бабку. И меня вместе с ней. Рефлексы, блин, у него. А так все хорошо началось. Кто бы мог подумать, что светлая затея с огородом обернется такой жестью? Миновали еще несколько гротов и коридоров. Слава богу, десантник больше не палил без разбору. Он пер вперед, как хищник. Перекаты, резкие броски, яростные прыжки.

Наконец, мы добрались до нашей «плантации». С некоторой опаской я накинул провода на аккумулятор. Проморгавшись, вспыхнули лампы. Но и здесь тещи не оказалось. Вован с интересом осматривал зал, опустив автомат. А я уж не знал, что и думать.

– Хуясе, – присвистнул он, – а вы, бля, без дела не сидели, пока Вовчик на боевое задание гонял. Уважуха, ептить!

– Слушай, Вова, мы и за неделю не обойдем эти чертовы подземелья. Давай уже обратно!

– Ебать, а бабка чо? Только закемарю – хуякс, ножичком по горлу и поминай, как звали!

– Да откуда у нее нож? – Я решил пойти на хитрость. – Там ж водка стынет...

– Эх, ладно, нах! – К моему облегчению, он закинул автомат за спину. – Тока ты, братка, сяди у меня оставайся. Будем дежурить по очереди, нах. А то я, блять, хуй засну, пока карга где-то рядом шароебицца, нах!

Я проснулся от какого-то скрежета. Нащупав револьвер на поясе, приоткрыл глаз. Тускло попыхивали угли, дьявольски храпел Вован по ту сторону костра. Ну, блин, а говорил, не уснет.. Конечно, всерьез я не опасался ночного нападения... но я-то честно отдежурил полночи! Хотя, неудивительно – столько водки всосать вперемешку с планом. Меня и самого здорово мутит.

Мой могучий мочевой пузырь был готов лопнуть. Пойду, отолью... вот только куда? На улицу или в сортир Вована? Не, снаружи, походу, метет. Вон как трепещутся шкуры на входе. Я зажег фонарь. Блин, уже почти не светит. Идти в темноту совсем не хотелось. Не столько из-за ожившей тещи, сколько из опасения наступить впотьмах на одну из «личинок». Ладно, хрен с ним. Несмотря на позывы, я медленно и осторожно пошел вглубь пещеры. Света едва хватало, чтоб не запнуться.

Я уже почти добрался до сральника, когда вновь услышал противный скрипучий скрежет. Я замер, чувствуя, как волосы встают дыбом, а ладони предательски потеют. Что за мерзкий звук? Выхватив револьвер, я вытаращился в липкую тьму. Стихло.

– Антонина Петровна?.. – позвал я негромко.

Тьма отвечала надменным молчанием.

Постояв с минуту, я одной рукой принялся расстегивать ширинку. Терпеть уже не было сил. Ударив, как из брандспойта, мощная струя заплескала по камням. Да, с этой пещерой, похоже, что-то нечисто. Но мне плевать, мне не страшно, у меня револьвер... гадство! Полштанины обмочил! Тьфу ты, проклятье! Как же так? Быстро застегнувшись, я осветил на штаны. И в этот момент буквально спиной ощутил чужой взгляд. Резко обернулся, со скрипом взводя тяжелый курок.

Там точно кто-то есть, клянусь богами. Хотелось палить, не разбирая, во все стороны, как бешеный десантник. Но я сдерживался. Снова что-то заскрежетало, защелкало. Сжав зубы, я направился на звук. Это теща. Кто же еще? Наверно, случилось чего, и ей нужна помощь.

Глава 12

Если вы не заметили, я достаточно крепкий морально устойчивый человек с несокрушимой психикой. Настоящий воин Судного Дня. Даже фильмы ужасов, на которые я водил своих девушек, всегда вызывали громкий хохот над потугами режиссеров меня напугать. Но сейчас, едва вспыхнул огонь зажигалки, я ощутил себя, словно в дурном ужастике.

Распластавшись, как большой черный паук, ко мне прямо по стене подбиралась бабка! Лицо ее посерело, морщинистые веки плотно сжаты, а отвратный звук – это скрип кривых зубов. Но это, несомненно, Антонина Петровна! Сигарета выпала из моей отвисшей челюсти. Я не знаю, почему не заорал в этот момент. Глаза твари неожиданно распахнулись. В них пылал хищный голод и безумная ярость. Вдруг старуха-зомби сжала губы и быстро дунула. Огонек зажигалки потух.

С меня будто спало оцепенение. Мощно гроыхнул револьвер. В короткой вспышке мелькнула чудовищная физиономия, но совсем не там, где я ожидал. Бах! Бах! Где же она? Бяаяаять! Руку пронзила невыносимая боль. Револьвер выпал. Острые зубы вонзились в мои прокачанные мускулы. С неожиданной силой нечисть опрокинула меня, царапая и разрывая мой куртофан. Я тянулся в темноту, стараясь нащупать среди скользких камней выпавшую пушку. Второй рукой отбивался от зубов и когтей. Не отыскав револьвер, я схватил камень и от души засандалил в кусачую башку. Не знаю, попал или нет, но натиск усилился. Хриплый визг, горячая кровь на лице из моих ран, агония и холодные огоньки нечеловеческих зрачков во тьме. Это последнее, что я увидел...

...И проснулся с криком, барахтаясь в оленьих шкурах. Наконец, удалось выпутаться. Капец, приснится же хрень! Я огляделся. Вован с ножом в руке ухмылкой глядел на меня.

– Все заебок, братка. Мне тож какая только дрянь не снилась после Чечни, ска. – Он вернулся к прерванному занятию – сбриванию многодневной щетины.

– Да теща эта гребаная явилась ко мне! – проворчал я.

– Не сцы, нах, все тихо, как перед артобстрелом. В дежурство Вована даж мышшь не пукнет!

Проморгавшись, я посмотрел время. Эх, уже восемь утра, а такое чувство, будто и не спал. Выбравшись из-под шкур, я направился к ведру, которое постоянно наполнялось каплями с потолка. Поплескал в лицо, попил. Сушняк был просто зверский. В этот момент снаружи послышались голоса. Сейчас что-то будет. Нарисовалась семейка Валеры. Очкарик, похоже, очкует заходить, увидав снегоход Вована. Понимающе переглянувшись с десантником, мы вышли наружу.

Следующий час прошел в бестолковой нервотрепке. Орал на меня Валера, орала на камрада жена, чудовищно матерился Вован, галдели дети, веселясь от новых словечек из его лексикона. Я устал объяснять, что старая пескоструйщица сама куда-то свинтила, а не мы с Вованом от нее избавились. Уже думал, этот бред никогда не закончится, когда услышал за спиной знакомое покашливание.

– А шо это вы тут шумите, горемыки, зверя лесного пугаете?

– Егорыч! – воскликнул я. – Рад, что ты жив-здоров!

– И тебе не хворать, Санек. А шо деду сделаицца в родном лесу?

– Здравия ветеранам! – гроыхнул Вован.

– О, и ты здесь, живодер, – усмехнулся в бороду лесник.

– Да я ж за Родину!

– Знаю. Шуткует дед, хех. Слышал, потеряли у вас кто, али шо?

– У Валеры теща в пещере... ну, заблудилась... – сказал я.

Тот зло глянул на меня из-под очков и опустил голову. Не верит, гад, что теща ожила и отправилась исследовать подземный мир.

– А я тебе говорила, не оставлять мамулю с этими бандитами! – в десятый раз повторила Люся.

– Ну, коли потерялась, надобно отыскать, – старче поправил мосинку на плече. – Сколько ей годков, симпатишная хоть?

– Как раз в твоём вкусе, Егорыч, – сказал я. Блин, опять этот старый ловелас за свое.

– Дед в молодости лазал в пещеру энту, так што отыщем, куда она денецца-то!

– Слышали? – уперла руки в бока супруга Валеры. – Чего стоим? Все идем искать мамулю!

– Да ну нахой! – махнул ручищей Вован. – И так всю ночь, блять, шныряли по пещере!

– У нас дела. Надо копать торф, – отмазался и я.

Я облегченно закурил, угостив и десантника, когда поисковый отряд скрылся в глубинах земли. Мы дымили, наслаждаясь тишиной и красотой зимнего просыпающегося леса.

– Чо, бля, где этот ваш торф, епта? – Вован втоптал снег окурков.

– Да километра полтора отсюда.

Он завел снегоход и сказал:

– Цыпляй это корыто, нах! Ща натаскаем кубов двадцать!

Вначале я сомневался в оптимизме Вовы. Какие двадцать кубов? Да, с техникой быстрее доставлять груз, но ведь надо еще и накопать. Но тревожился я напрасно. Едва приехали на место, и в руках десантуры оказалась лопата, клубни жирного торфа полетели во все стороны. Но как я не старался угнаться за его темпом, даже через пару часов моя кучка рядом с выработкой ВДВ-шника, смотрелась как типичная карельская сопка на фоне Джомолунгмы. Начали грузить корыто.

– Вован, – я задал мучающий меня вопрос, утирая пот со лба. – А откуда у тебя этот снегоход?

– Трофей, хуль! – ухмыльнулся он, орудуя лопатой, как бульдозер. – На рыбалку, значит, отправился наемни. На озеро. Пришел, епт. Ну чо, лед, ска, толстый – надо взрывать. Я, кароч, все приготовил. Взрываю. А шумно, хуля. Думаю, ебать мой хуй, если ща кто на выстрелы прибежит, я на этом льду, как дух в снайперском прицеле. А рыбы-то охота отведать! Продолжаю свое дело, ептать. И тут, как накаркал, блять! Нарисовываецца этот самый, значит, снегоход. Ко мне хуячит. Подъехал, блять, на нем двое. С карамультуками. Грят, типа это наше озеро, а ты пошел нахуй! Ну, ты ж знаешь, братка, я такое обращение не терплю, хы-хы!

– Грохнул козлов?

– Да не, епта, ток отпиздохал малехо. Поучил вежливости. А чтоб урок запомнился, драндулет себе забрал. Ну и стволы, канеш.

– А откуда они, не сказали? – заинтересовался я.

– Сами бы эти падлы хуй чо сказали, да Вован умеет спрашивать. Кароч, километрах в пятнадцати есть деревуха, там какой-то лесхоз полузаброшенный был. Их там рыл двести обитает, плюс бабы, дети, кошки, собаки, хуль.

– Зря ты их отпустил. Придут мстить.

– Снова, значит, пиздов выхватят! ВДВ – сила!

Я только головой покачал. Ох, уж этот Вован. Надо как то контролировать его бешенство, пока всю округу против нас не настроил. Хотя, мне бы тоже не понравилось, если б в меня тыкали автоматами. Скорей всего, также бы поступил. А наглецов отправил под лед. Рыбам тоже кушать надо.

За несколько заездов мы перевезли весь торф. Охренеть, да тут пара самосвалов! А кому таскать? Правильно – Саньку и Вовану. Ушлый Валера прохлаждается в пещере, нашел себе, блин, занятие. А может, этот ФСБ-шник специально все подстроил? Может, вся семейка ведет какую-то игру? Но зачем? Цель только одна. Мои стальные кулаки сжались. Припасы. Пока мы тут ишачим, как дурачки, они опустошают мою кладовую? И Егорыч, выходит, с ними заодно? Да нет, бред какой-то. Паранойя, угомонись уже! Тяжело вздохнув, я принялся набивать мешок.

– Погодь, епта, – остановил десантник, – айда, перекусим, нах! Война войной, а обед по расписанию!

А вот это хорошая идея! Я бросил мешок и лопату. Вован откинул полог и нырнул внутрь. Я следом, предвкушая оленину, прожаренную на углях. Но то, что увидел, когда вошли в логово, меня просто шокировало.

Глава 13

Пацан замер с черепом фашиста в руке. Его сестра, не замечая нас, продолжала свое занятие – совала в костер оторванную руку скелета. На стене к рисункам Вована добавились детские каракули. Я понял, что сейчас начнется буря. Кому понравится, когда оружие и визжащие спиногрызы разносят твоё жилище?

Но к моему удивлению, десантник не стал орать матом или жестко лупасить отпрысков Валеры. Я уже был готов предотвращать убийство ребятишек.

– Че, салаги, энергию некуда девать? – добродушным голосом произнес ВДВшник.

– Ой! – пискнула девчонка, оборачиваясь.

Десантура двинулся вперед, что-то доставая из-под шкур.

– Вова, не надо, – я потянул его за плечо.

Он не ответил, лишь незаметно подмигнул.

– Ну че, игратья, я смотрю, любите?

– Простите, дядя Вова, мы больше не будем!

– Ща дядя Вова сыграет с вами в одну игру, гы... – он уселся на камень возле очага. – Санек, погуляй минут десять на улице, подыши свежим воздухом, епта. Да все заебок будет, отвечаю! Станут ща как шелковые!

Я взглянул на побелевших от ужаса малышей и вышел наружу. Интересно, что за методы воспитания у Вована? Может, я зря не остался в пещере? Он же контуженный наглухо. Надеюсь, не будет пробивать пиздюкам «фанеру» или «лося». Я постоял немного возле входа, но ничего подозрительного не услышал. Пожав плечами, начал набивать мешки торфом.

Вскоре десять или одиннадцать мешков стали полны. Усевшись на них, я допил из фляжки остатки коньяка и закурил. Лепота. Интересно, как там Лена? Волнуется ли? Я так соскучился по ее упругим формам. Мои баллоны уже переполнены. Если не случится очередной непредвиденный пиздец, отправлюсь вечером в Схрон, помоюсь наконец и порадую девушку своим могучим термоядерным жезлом.

Ну что, пора, пожалуй? Я затушил бычок и убрал его в пачку. В пещере я увидел странную картину. Пацан сидел неподвижно и смотрел в стену, широко раскрыв глаза, а девочка изучала свои ладошки. Вован с ухмылкой глядел на них, переворачивая куски мяса над углями. Что же тут, черт побери, произошло?

После сытного обеда и бутылки белой, которую мы раздавили под горячее, меня тянуло в сон. Но у Вована наоборот включился бодряк, и мы принялись таскать проклятый торф. Поисковая экспедиция до сих пор не вернулась. Но отсутствие дополнительных рабочих рук компенсировал десантник, закидывая на свои плечи амбала по два мешка.

Странно, Валера, его жена и Егорыч не встретились нам в пещере. Походу, серьезно углубились в самые недра. Все это уже начинало тревожить. Мелкота хоть больше не бесится и то хорошо. Сидят себе на шкурах тихонько.

– Вован, меня сейчас порвет от любопытства, – сказал я, вываливая очередной мешок в огороде. – Как ты утомил этих засранцев?

– Да хуйня, сыграли кой во что... – уклончиво ответил он.

– Но теперь они сидят и ни на что не реагируют. Чем ты их так запугал?

– Да, епта, ничем не пугал! Солдат ребенка не обидит!

– Так что тогда?

– Заебал, братка! Ладно, хуль, но это, кароч, между нами.

– Договорились.

Оглянувшись по сторонам, Вован понизил голос и рассказал. Несколько секунд я стоял в ступоре, а потом меня сложило от смеха. Ай да десантник, ай да больной ублюдок! Сам бы я никогда не додумался успокоить таким способом распоясавшуюся школоту. Но после апокалипсиса любые методы хороши. Так что, почему бы и нет?

Так, перекидываясь шутками, мы незаметно перетаскали всю кучу земли. Ништяк! Такими темпами еще пара дней и почва будет устилать весь грот.

– Ладно, Вовчик, пойду домой, – сказал я, взглянув на часы. Время близилось к шести вечера.

– Да ну нах! Оставайся! Водяры еще дохуя!

– Не могу, Ленка уж, поди, заждалась, места себе не находит...

– А... ну тогда привет ей передавай, епта!

– Ага... – Я рассеянно оглядел логово. – С детьми-то, надеюсь, все в порядке будет?

– Да хуле им сделаецца? – удивленно моргал десантник.

– Давай тогда, до завтра!

– Покедова! – Вован зубами свинтил пробку пузыря и выплюнул в огонь.

Я решил отправиться поверху, на лыжах. Просто за эти дни так задолбалось гребаное подземелье со всеми его тайнами! Что может быть круче неспешной прогулки по заснеженному лесу, который все так же красив, даже в сгущающихся сумерках? И похрен, что путь на несколько километров длиннее.

Несмотря на все траблы с тещей, меня переполнял позитивный настрой. Конечно, не всегда все идет по плану, но когда шаг за шагом приближаешься к своей цели, это очень мотивирует. Такие же чувства я испытывал, пока обустроивал Схрон. Надеюсь, Валера уже посчитал систему электропитания и освещения нашей плантации? Мне очень хотелось взглянуть на список необходимого. Наверно, предстоит много новых рейдов за лампами, проводами и прочими запчастями. Хотя, зря надеюсь – очкастому сейчас не до чертежей. Если не найдут каргу, жена его задрючит. А если найдут – задрючат вместе с тещей. Не хотел бы я оказаться на его месте.

Одолев часть пути по реке, я начал зигзагами взбираться по склону. Еще минут сорок и меня встретят ставшие родными стены Схрона, обнимет Лена... интересно, что она приготовила на ужин? Я бы сейчас замахнул супца, а на второе пюре с котлетками. Ништяк. И пусть пюрешка из сублиматов. Но ничего, скоро у нас будет настоящий картофель. Я чуть не захлебнулся слюной, представив, как солю свежееотваренную горячую картофелину и отправляю в рот. Да, ради этого стоит пройти весь огородный гемор. Хотя лучше относится, как к трудному, но необходимому квесту.

Вскоре я вышел на открытое место, откуда хорошо просматривалась долина реки. И похолодел. Я отчетливо видел десятки мерцающих огней. По реке двигался большой отряд. Кто это и куда они чешут? Жаль, нет с собой оптики. С такого расстояния, да еще и в сумерках, не видно деталей экипировки. Но одно понятно – это не пендосы. У тех были фонари на касках, если мне память не изменяет. А эта орава освещает себе путь факелами. Может веганы? Но вряд ли Вован не запутал бы след. Он опытный солдат.

Какие-то залетные отщепенцы, походу. Надо валить в Схрон и готовиться к обороне. Заминировать лыжню, вытащить со склада и зарядить Корд. Может, даже успею оборудовать тайное пулеметное гнездо недалеко от убежища. Я уже давно присмотрел местечко для этого. Сердце забилося быстрее от впрыска адреналина. Сколько хабара можно с них собрать! Главное, чтобы только вышли все на полянку к Схрону. А что если их подманить? Нет, стремная идея. Это в фантастической книжке такой трюк может сработать, а здесь, в реальной жизни, риск слишком велик. Я не могу рисковать, своим домом, запасами продовольствия, беременной девушкой и, конечно, своей драгоценной жизнью. Но если будет необходимо, дам лютейший чудовищный отпор.

Я уже наострил лыжи к дому, когда внезапная мысль, как вспышка, пронзила сознание. Блять! Вот я дебил! Чужаки могут пойти по лыжне не только к Схрону, но и к логову Вована. Что же делать? Надо предупредить ничего не подозревающего десантника! Оружия у него дохрена, сумеет удержать логово, пока я через пещеру доберусь к себе.

Развернувшись, я помчался вниз. Ветер свистел в ушах, а ветки хлестали по рукавам тактической куртки. Только бы не свалиться, только бы успеть! По моим прикидкам, до лыжни им остался километр-полтора. Лихо подпрыгнув на естественном трамплинчике, я оказался на реке. Оглянулся. Зловещая цепь огней приближалась медленно и неотвратимо. Ветер доносил неразборчивые выкрики. Вот суки, даже не таятся! Интересно, увидели меня в потемках? Очень надеюсь, что нет.

Я ломанулся со всей возможной скоростью. Нет, они не могли увидеть меня в таких сумерках. Тем более их слепят собственные факелы. Хотя, блин, я на открытом месте, как на ладони... спина покрылась липким потом. Даже если заметят – не догонят. Я поднажал еще. Вжух! Бах! Что-то жестко просвистело справа. Заметили, уроды! Картечью фигачат! Бляяя... где же моя Сайга?!

Весь взмыленный, как скакун, я ворвался в пещеру. Слава северным богам, даже не ранили. Меня спасло расстояние и темнота. Дети сопели, укрывшись шкурами. Храпел и Вован, но в тот же миг подорвался.

– Еба, братка, чо за кипеш?

– Идут... сюда идут... рыл тридцать-сорок!

– Кто, бляха?! – рывкнул десантник, хватая автомат.

– Надо отходить в пещеру, к Схрону!

– Погодь, успеетца. Рота, подъем!

Малыши испуганно продирали глаза. Вован тигром метнулся к выходу.

– Не гони, Вова, их много! Уходим в Схрон.

– Мне страшно! – заплакала девочка.

– Не сцать, мелюзга, патроны будете подавать, епта!

Щелкнул затвор АК.

– Эй ты! – раздался голос снаружи. – Выходи, паскудник! Мы знаем, шо ты таааам!

Я замер, глядя на Вована. Револьвер неизвестно как оказался в моей руке. Десантник очень недобро улыбнулся и вытащил из-под шкур РГДшку. Затем, резко откинув полог, швырнул непрошеным гостям, «подарочек».

Глава 14

Что нужно делать, когда сталкиваешься с превосходящими силами гребаных врагов? Во всех тактических учебниках и пособиях, которые я внимательно изучал до БП, говорилось, что нужно валить. То есть, конечно, не просто валить, а обеспечить грамотный организованный отход в безопасное место, если есть такая возможность. Сейчас еще можно было спокойно отойти. Зачем жечь драгоценные патроны и гранаты на этих ублюдков? Что, блин, задумал Вован?

Граната емко ухнула за пределами пещеры. Ор и завывания подсказали – нескольких негодяев зацепило осколками. Остальные козлы принялись лупить в ответку. Шкуры, занавешивающие вход в логово, кромсал дикий шквал вражеского огня.

– Чет нихуя не понимают сучары... – проворчал десантник, скрючившись за скальным выступом. – Эй, малой, тащи-ка дяде Вове еще гранату, нах! Не вставай, ползком, епта! Братка, а ты хуль мацаешь свой револьвер? Хватай автик, нах!

– Вован, че ты творишь? – воскликнул я, стараясь перекрыть грохот выстрелов и визг рикошетов. – Уходим!

– А ты бы оставил свой Схрон, епт?

Я не нашелся, что ответить.

– Не сцы, нах! Патронов у меня – хоть жопой ешь! Здесь мы, как в крепости, нах! Заебуцца выкуривать, нах!

– А если тоже гранату кинут?!

– Да нету у них нихуя, нах!

– Ты что, знаешь, кто это?

– Походу местные... – помолчав, ответил Вован. – С Лесхоза, нах. Ну, которые на озере на меня наехали, нах. Лапотники ебанные. Ты прикинь, из-за сраного снегохода войну решили устроить, нах!

– На, дядь Вов! – сын Валеры вложил в огромную ладонь очередную РГДшку.

– О, благодарочка, салапет! Молодец, не ссышь!

– Я, когда вырасту, тоже десанником стану!

«Станешь, конечно, если переживешь эту ночь, маленький оптимист», – произнес мой внутренний параноик. Чертов Вован! Ну почему он постоянно ищет конфликты? Для него война – это кайф. Хлебом не корми, дай кого-нибудь грохнуть. А у меня другая цель. Выживание. Налаживание комфортного быта и воспитание потомства. Блин, пусть он себе воюет, но подальше от Схрона. Надо почаще отправлять его в рейды.

Вова тем временем, прищурившись от сигаретного дыма, деловито разгибал усики предохранительной чеки. Прижав рычаг, выдернул кольцо. Меня поразило, что он проделал этот трюк одной рукой. Выждав момент, он метнул РГДшку сквозь разорванное полотнище.

– Ааа! Ложись! Граната! – заорали на все голоса пришельцы.

– ТУДУМС! – шарахнул взрыв.

– За ВДВ! – зарычал Вован, короткими очередями разряжая магазин АК. – Жрите, бляди! Санек, хуль ты дрочишь?! Хуярь, пока залегли, нах!

Я подскочил и высунул свое сосредоточенное жало из укрытия. И куда стрелять? Дым, вонь пороха, кто-то корчится на снегу метрах в двадцати. Всюду разбросанные догорающие факелы. Ага, где-то там эти ублюдки! Я тоже начал стрелять короткими очередями. Уши заложило от грохота. За деревьями мелькали черные тени, я лупил по ним, но не понимал подаю или нет. Главное, насколько я понял замысел Вована, не дать им подняться. Мелкие подтаскивали все новые и новые магазины. Но ведь долго так продолжаться не может? Или он ожидает, что козлы отступят, встретив наш бешеный отпор? Только бы хватило патронов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.